№ 42. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

13 Ноября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Сироты пріюта Елисаветпольскаго Комитета по оказанію помощи бѣженцамъ армянамъ.

(Сидятъ: посрединѣ — попечитель пріюта, съ лѣвой стороны — завѣдующая, съ правой — ея помощница)

МОСКВА.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

Государственный $5\frac{1}{2}\%$ ВОЕННЫЙ КРАТКОСРОЧНЫЙ ЗАЕМЪ.

ВТОРОЙ выпускъ 1916 г.,

выпускаемый на основанiи ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА
НА НАРИЦАТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛЪ

3.000.000.000 рублей,

тремя серiями по 1.000.000.000 р. каждая.

Облигацiи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей и приносятъ $5\frac{1}{2}\%$ **годовыхъ**, уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 1 апрѣля и 1 октября. Всѣ облигацiи займа будутъ погашены 1 октября 1926 года.

Облигацiи займа будутъ приниматься въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно въ обезпеченiе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ Финансовъ.

Подписка на означенный заемъ будетъ приниматься:

въ Конторахъ и отдѣленiяхъ Государственнаго Банка,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Казначействахъ (постоянныхъ),
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ Обществахъ взаимнаго кредита,
въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управленiяхъ и Нотарiальныхъ конторахъ, о коихъ будетъ объявлено особо на мѣстахъ,
— съ 1 нояб. по 30 дек. сего года ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденiяхъ мелкаго кредита и
въ полевыхъ Казначействахъ,
— съ 1 нояб. с. г. по 31 янв. 1917 г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Подписная цѣна назначается въ 95%, съ прибавленiемъ текущихъ процентовъ съ 1 октября с. г. по день уплаты.

Лица, желающiя оплатить облигацiи на всю подписанную ими сумму, производятъ уплату въ самый день подписки.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

Лицамъ, подписавшимся на заемъ въ Конторахъ и Отдѣленiяхъ Государственнаго Банка, въ частныхъ коммерческихъ банкахъ и общественныхъ банкахъ на сумму свыше 500 рублей, а въ Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, обществахъ взаимнаго и учрежденiяхъ мелкаго кредита — свыше 200 руб., уплата можетъ быть разсрочена, съ тѣмъ, чтобы 50% подписной номинальной суммы облигацiй займа были оплачены въ самый день подписки, а остатокъ 50% — не позднѣе 31 января 1917 г.

Въ Конторахъ и Отдѣленiяхъ Государственнаго Банка, а равно въ Казначействахъ, гдѣ введена ссудная операцiя, для подписки на новый заемъ могутъ быть открываемы въ предѣлахъ, не превышающихъ сумму взносовъ по подпискѣ, льготные кредиты по 1 января 1918 года подъ залогъ облигацiй всѣхъ государственныхъ займовъ, выпущенныхъ съ начала войны до сего времени.

Облигацiи новаго займа могутъ быть принимаемы какъ при самой подпискѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ, въ учрежденiяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ, въ коихъ введена ссудная операцiя, отъ ихъ держателей въ залогъ изъ льготнаго процента въ $5\frac{1}{2}\%$ годовыхъ по срокъ 1 января 1918 года. Размѣръ ссуды при подпискѣ установленъ въ 88% номинальной суммы.

Означенныя ссуды могутъ быть получаемы на льготныхъ условiяхъ и въ частныхъ банкахъ.

Предварительныя заявленiя о подпискѣ и уплата денегъ могутъ быть принимаемы въ тѣхъ же мѣстахъ со дня опубликованiя сего объявленiя.

№ 42. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 42.

Москва, 13-го ноября.

Государственная Дума собралась вновь при обстоятельствахъ исключительныхъ.

И первыя же слова, раздавшіяся въ Думѣ, слова признательности, обращенныя къ нашей доблестной арміи, слова недовѣрія, обращенныя въ другую сторону,—сразу нашли откликъ во всей странѣ. Рѣчи депутатовъ, одна другой ярче, одна другой гнѣвнѣе, выяснили положеніе съ опредѣленностью, не оставляющей мѣста никакимъ сомнѣніямъ.

Страна, быть можетъ, впервые съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Дума 3 іюня, почувствовала, что она можетъ гордиться своими представителями. Ибо они сказали все, что думалъ, что чувствовалъ народъ.

И не только, повторяемъ, русскій народъ ощущалъ эту вдругъ родившуюся тѣсную связь съ Думой, но и всѣ народы Россіи.

Они не были забыты въ рѣчахъ депутатовъ, эти малые народы, населяющіе нашу необъятную родину, наравнѣ съ русскимъ несущіе на своихъ плечахъ великое бремя войны, ожидающіе отъ побѣды тѣхъ или иныхъ улучшеній въ своей участи.

Дума помнитъ о «народахъ» Россіи, и «народы» за это не могутъ не быть признательны Думѣ, не могутъ не чувствовать, что Дума ведетъ борьбу, между прочимъ, и за нихъ.

Въ частности армянскій народъ, весь безъ различія, къ какому бы государству не принадлежали его многострадальные осколки,—душою съ русской Государственной Думой. Онъ не можетъ не чувствовать, что отъ ея побѣды зависитъ сейчасъ въ значительной степени участь самыхъ несчастныхъ сыновъ Арменіи, армянъ турецкихъ.

Ибо въ чемъ сейчасъ главный смыслъ той борьбы, которую ведетъ Дума? Въ томъ, чтобы устранить на пути нашей несравненной арміи препятствія невоеннаго характера, чтобы дать ей возможность спокойно, безъ тревоги, не оглядываясь назадъ, итти къ побѣдѣ надъ врагомъ.

Побѣда надъ Германіей нужна Арменіи и армянамъ такъ же, какъ она нужна всему культурному міру. Побѣда надъ Германіей будетъ побѣдой права надъ его отрицаніемъ, побѣдою культуры надъ ея крушителями, побѣдой гуманности надъ ея палачами. Только въ побѣдѣ надъ Германіей можетъ родиться обновленная, свободная Арменія. И, наоборотъ, побѣда Германіи будетъ окончательнымъ погребеніемъ всѣхъ надеждъ армянскаго народа на лучшее будущее.

Вотъ почему Думу, ведущую сейчасъ, если можно такъ выразиться, борьбу за непротивленіе побѣдѣ, борьбу за право Россіи объ руку съ союзниками сокрушить величайшую реакціонную силу нашего времени, германскій милитаризмъ, эту Думу привѣтствуетъ армянскій народъ, жертва германскаго милитаризма. Распятая нѣмцами Арменія привѣтствуетъ русское народное представительство, оберегающее русскую армію, ободряющее ее, укрѣпляющее въ ней вѣру въ побѣду надъ нѣмцами.

Ибо въ рукахъ русской арміи, какъ въ рукахъ союзныхъ армій,—всѣ надежды армянскаго народа.

А у армянскаго народа сейчасъ нѣтъ ничего, кромѣ надеждъ.

Экономическое прошлое и настоящее Арменіи.

„Страна и колыбель вторая
Возобновленія людей!
Въ тебя душой перелетая,
Жить памятью хочу твоей".

Изъ поэмы Сергѣя Глинки „Гайкъ", Москва 1831 г.).

Съ начала текущаго года въ Туринѣ, въ Италіи, подъ редакціей извѣстнаго профессора литературы К. Коррадино издается на итальянскомъ языкѣ органъ, посвященный армянскимъ интересамъ. Девизомъ своимъ этотъ органъ избралъ слова великаго Гладстона: «Служить Арменіи — это значить служить цивилизаціи».

Въ № 7 этого журнала помѣщена статья, посвященная экономическому и политическому положенію Арменіи въ прошломъ и настоящемъ. Опуская политическую часть, какъ не нашу спеціальность, мы приведемъ то, что касается экономическаго прошлаго и настоящаго армянъ.

По мнѣнію анонимнаго автора статьи экономическое значеніе Арменіи проистекаетъ изъ трехъ факторовъ, одинаково важныхъ: географическое положеніе, богатство почвы и подпочвы и выдающіяся коммерческія способности народа.

По своему географическому положенію Арменія представляетъ какъ бы мостъ или коридоръ для окружающихъ странъ и народовъ, но по своей топографіи она представляетъ препятствія, и потому армянамъ пришлось взять на себя, съ одной стороны, тяжелую роль людей, сдерживающихъ нашествія другихъ народовъ, а съ другой—роль торговыхъ посредниковъ. Эта роль принадлежала имъ въ древности и до сихъ поръ принадлежитъ въ Персіи, на Кавказѣ и въ Малой Азіи. Венеціанскіе и генуэзскіе купцы, побивавшіе всѣхъ на поприщѣ торговли, не могли въ средніе вѣка отнять у армянскихъ купцовъ ихъ роли посредниковъ между портами армянской Киликіи, Кавказа, Персіи, Волги и Средней Азіи, вплоть до Индіи.

Посмотримъ теперь, каковы богатства Арменіи. Она, несмотря на свою топографію, страна сельскохозяйственная. Продукты ея весьма разнообразны, въ зависимости отъ провинціи. Находясь на широтѣ южной Италіи, она должна бы давать тѣ же плоды, что и Сицилія. И, дѣйствительно, нѣкоторыя ея части даютъ южные фрукты, но чаще ея растительность напоминаетъ сѣверъ, вслѣдствіе высоты положенія.

Часть горъ Арменіи вулканическаго происхожденія и потому лишена растительности, но зато другія покрыты великолѣпными пастбищами, превосходящими персидскія вслѣдствіе большей влажности воздуха и многочисленныхъ родниковъ. Эти пастбища и родники питаютъ множество скота. Еще въ началѣ XIX столѣтія число головъ скота (главнымъ образовъ овецъ), получаемаго Константинополемъ изъ Арменіи, опредѣлялось въ 1½ милліона. Лошади хорошей породы, родственной арабской, дѣлали армянскую кавалерію страшной даже для римлянъ.

Что касается фруктовъ, то, по увѣренію знаменитаго французскаго географа Э. Реклю, Арменія обладаетъ лучшими виноградомъ, грушами и абрикосами. Плиній называлъ абрикосы «армянскими сливами». Страна изобилуетъ также медицинскими травами и медомъ. Хлѣбъ созрѣваетъ въ два мѣсяца и растетъ на такой высотѣ, на какой его нѣтъ на Западѣ. Въ малой Арменіи или Киликіи растутъ хлопокъ, сезамъ, апельсины, лимоны и даже сахарный тростникъ. Изъ Киликіи хлопокъ вывозится теперь въ довольно значительныхъ размѣрахъ, несмотря на отсутствіе дорогъ. Арменія, быть можетъ, самая богатая страна по количеству минераловъ. Въ ней очень много соли, мѣди (провинціи Эрзерумъ и Мушъ), желѣза, серебра, свинца, каменнаго угля и нефти. Въ ванской провинціи нефть образуетъ небольшія озера, но турецкое правительство всегда противилось по непонятнымъ причинамъ ея эксплуатаціи. О богатствѣ Арменіи разными минералами свидѣтельствуетъ уже то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одна американская компанія предлагала турецкому правительству покрыть Арменію желѣзными дорогами, прося за это только прилегающія къ полотну желѣзной дороги земли для извлеченія изъ нея минераловъ.

Переходя къ исторіи армянской торговли, слѣдуетъ замѣтить, что она датируетъ со временъ Ниневіи и Вавилона. Уже тогда армянскіе купцы плавали по Тигру и Евфрату въ особыхъ складныхъ лодкахъ, состоящихъ изъ кожи, подпертой деревянными балками. Эти лодки вмѣщали довольно много товара и одного осла. По распродажѣ това-

ра лодка разбиралась и нагружалась вмѣстѣ съ вновь купленнымъ товаромъ на осла. На такихъ же лодкахъ армянскіе купцы плавали по Курѣ, Араксу и даже по Каспійскому морю, всюду развозя товары. Страбонъ разсказываетъ о торговлѣ армянъ на Черномъ морѣ черезъ Трапезундъ и въ Бухарѣ.

Торговыми городами древней Арменіи были слѣдующіе: Артаксота, Товинъ, Арценъ, Багешъ и Эрзерумъ. Оттуда вывозились дерево, желѣзо, мѣдь, мѣдныя издѣлія, особенно знаменитыя эрзерумскія вазы, соль, вино, чернильные орѣхи, медъ, шерсть, кошениль и др.

Во время царствованія династіи Багратидовъ (VII—XI вв.) армянскіе купцы проникли въ теперешнюю южную Россію, а затѣмъ въ Астрахань и Казань.

Принужденные, вслѣдствіе непрерывныхъ нашествій полчищъ дикихъ народовъ къ эмиграціи, въ частности въ Польшу, они развили торговлю во Львовѣ и Каменецъ-Подольскѣ, а старая армянская аристократія храбро билась въ рядахъ польскихъ войскъ у Грюнвальда противъ нѣмцевъ. Въ Польшѣ армяне пользовались широкими правами и, между прочимъ, имѣли собственные суды.

Армянскіе купцы, не ограничиваясь торговлей, болѣли душой за свою несчастную родину и жертвовали деньги на армянскія духовно-культурныя начинанія. Вскорѣ послѣ изобрѣтенія Гуттенбергомъ книгопечатанія купцы изъ Джульфы выпустили въ 1512 году въ Венеціи первую печатную книгу на армянскомъ языкѣ.

Персидскій шахъ Аббасъ съ цѣлью развитія торговли построилъ для армянъ рядомъ со столицей Испаганью городокъ Новую Джульфу. Побывавшій въ послѣдней въ 1665 году французскій путешественникъ Шарденъ разсказываетъ, что армяне пользовались еще тогда вилками, употребленіе которыхъ даже теперь не является обычнымъ среди персовъ.

Въ XVII столѣтіи армянскія колоніи пріобрѣли въ Индіи значительное вліяніе. Они организовали рѣчную торговлю по Гангу и въ Бенгальскомъ заливѣ. Плавали на собственныхъ судахъ съ армянскимъ знаменемъ и были единственными иностранцами, получившими право свободнаго въѣзда въ португальскіе порты Индіи. Когда англичане начали овладѣвать Индіей, армяне приняли дѣятельное участіе въ торговой Остъ-Индской компаніи.

Къ индійскимъ армянамъ принадлежитъ и извѣстный купецъ-дипломатъ Израэль Ори, которому Петръ Великій предлагалъ постъ персидскаго посла. Оттуда же родомъ и армянскіе купцы Рафаэль и Мурадъ, пожертвовавшіе крупныя суммы на образованіе армянскаго юношества въ Венеціи.

Торгово-промышленныя способности армянъ были извѣстны многимъ западно-европейскимъ государственнымъ дѣятелямъ. Такъ, кардиналъ Ришелье для привлеченія армянъ въ Марсель, открылъ тамъ типографію для печатанія армянскихъ книгъ. Одинъ изъ марсельскихъ армянъ, Жанъ Альтенъ, ввелъ во Францію культуру марены, принесшей богатство нѣсколькимъ областямъ Франціи. Французы поставили ему памятникъ въ Авиньонѣ.

Въ Россіи царь Алексѣй Михайловичъ далъ многимъ армянскимъ купцамъ въ 1667 году привилегію безпошлиннаго ввоза товаровъ и учрежденія ткацкихъ фабрикъ. Петръ Великій и Екатерина II также всячески привлекали въ Россію армянъ.

Авторъ излагаемой нами статьи останавливается также на общественныхъ классахъ среди армянъ, онъ подчеркиваетъ, что минимумъ 70% составляетъ классъ крестьянъ-земледѣльцевъ. И это—несмотря на всѣ гоненія и выселенія.

В. Тотоміанцъ.

Nihil desperandum.

Г. А. Джиббонса *).

Когда мы разсматриваемъ положеніе армянъ, какимъ оно было лѣтомъ 1916 года, два факта обращаютъ на себя вниманіе: Первый тотъ, что наша настоящая, насущнѣйшая задача, исключающая всѣ другія,—спасти остатокъ армянскаго народа въ Турціи. Второй: что бы еще ни случилось въ Турціи, армяне должны повторять какъ себѣ, такъ и всему свѣту: «Живъ нашъ народъ»...

Въ іюлѣ, когда я былъ въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ представитель Его Святѣйшества Католикоса, мнѣ говорили, что для изгнанниковъ въ Месопотаміи надежды больше нѣтъ, и что съ армянами въ Турціи «прикончено». Это ни въ коемъ случаѣ не было общимъ мнѣніемъ. Тѣ, кто принимаютъ участіе въ работѣ помощи послѣ убійствъ или другихъ какихъ-нибудь большихъ бѣдствій, знаютъ по опыту, что нѣтъ ничего на свѣтѣ болѣе упорнаго, чѣмъ человѣческая жизнь, и что неизмѣнно послѣ несчастія, когда начинается подсчетъ оставшихся, число ихъ оказывается несравненно больше, чѣмъ ожидалось. «Пока есть жизнь, есть и надежда».

Многое въ месопотамскомъ положеніи можетъ насъ обезкуражить, и мы не въ состояніи представить себѣ удовлетворительное разрѣшеніе ужасной проблемы, стоящей передъ нами. Въ то же время не должны ли мы итти полнымъ ходомъ въ нашихъ усиліяхъ принести посильную помощь этимъ страданіямъ? Мы должны напрячь каждый нервъ, испробовать всѣ средства, чтобы достигнуть этого. Возможно, что мы спасемъ не всѣхъ. Но многихъ все-таки удастся спасти. Какъ важно въ такомъ случаѣ не стать равнодушными! Германское общественное мнѣніе, хотя оно и запаздываетъ въ

*) Гербертъ Адамсъ Джиббонсъ, американскій историкъ и публицистъ, авторъ книги „The Fondation of the Ottoman Empire", „The blackest fase of the modern history" и др., большой другъ армянскаго народа. *Ред.*

своемъ отрезвленіи, еще многое можетъ сдѣлать для армянъ. Есть еще время, чтобъ перемѣнить и сердце турокъ. Ради тѣхъ, все еще находящихся въ Турціи, которыхъ мы любимъ, не будемъ отказываться просить помощи тамъ, гдѣ ее важно получить. Не будемъ отказываться отъ надежды, что сердцу возможно перемѣниться.

А теперь я хочу сказать какъ важно намъ не поддаваться унынію. Что міръ думаетъ объ армянскомъ вопросѣ, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, что думаютъ объ армянскомъ вопросѣ сами армяне. Когда нибудь миръ да наступитъ. Придетъ разрѣшеніе этого вопроса, если вообще еще существуетъ этотъ вопросъ. И армяне сами должны его рѣшить. Что же тогда можетъ быть пагубнѣе, чѣмъ положеніе человѣка, говорящаго: «Къ чему намъ продолжать жить въ смертельной агоніи, нашего народа больше нѣтъ». Ни одинъ армянинъ не имѣетъ права хоронить свою націю, только потому, что у него самого переполнилась чаша терпѣнія. Потому что нація не умерла. Ни одна нація не умретъ до тѣхъ поръ, пока тотъ, кто принадлежитъ къ ней, хочетъ, чтобъ она жила. Получалъ ли когда нибудь патріотъ болѣе прекрасную награду, чѣмъ эти простыя слова: «Онъ не отчаялся въ республикѣ». И гдѣ, какъ не въ Месопотаміи, былъ принесенъ въ жертву фениксъ, прекрасная птица, вѣками парившая надъ страной? Но птица снова возстала изъ пепла, еще болѣе прекрасная, чѣмъ когда либо. Такъ будетъ и съ Арменіей. Съ наклоненной головой мы стоимъ передъ крестомъ, да! Но не передъ могилой! Nihil desperandum.

Общественное развитіе россійскихъ армянъ.

(По поводу книги Д. Ананун *).

I.

Новая армянская исторія долгое время была въ пренебреженіи и крайне рѣдко привлекала къ себѣ вниманіе изслѣдователей не только изъ среды представителей академической науки, но и изъ среды любителей, которые посвящали себя арменистикѣ и нерѣдко стяжали европейскую славу въ качествѣ арменовѣдовъ. Эти послѣдніе, однако вслѣдъ за европейскими арменологами все свое вниманіе сосредоточили на Древней Арменіи, къ чему, видимо, побуждалъ ихъ не только исключительный научный интересъ къ древности, но также и своеобразное патріотическое настроеніе, влекущее ихъ къ вѣкамъ славы и величія Арменіи. При этомъ даже армянское средневѣковье, представляющее исключительный интересъ какъ для археолога и историка, такъ и для историка литературы и искусства, долгое время игнорировалось ими,—трактуемое какъ періодъ совершеннаго упадка, полнаго культурно-національнаго оскудѣнія, что однако, какъ показали изслѣдованія послѣднихъ десятилѣтій, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Но и въ наши дни еще средневѣковый періодъ армянской исторіи разработанъ крайне слабо и ждетъ своихъ изслѣдователей, обѣщая обильную пищу научной любознательности. Къ сожалѣнію, людей занимающихся арменологіей, слишкомъ мало. Наше общество еще не сознало огромнаго національно-культурнаго и, если хотите, даже національно-политическаго значенія развитія научнаго арменовѣдѣнія, и, къ стыду нашему, мы должны признаться, что какъ заграничныя научныя учрежденія, такъ русская Академія Наукъ и петроградскій университетъ сдѣлали и дѣлаютъ въ этомъ отношеніи несравненно больше, чѣмъ всѣ наши національные просвѣтительные очаги, считая въ томъ числѣ и Лазаревскій Институтъ, который однако, нужно дать ему справедливость, сдѣлалъ для арменовѣдѣнія во сто кратъ больше, чѣмъ наша Эчміадзинская Академія, а этой послѣдней, казалось бы, самой судьбой предопредѣлено быть истиннымъ очагомъ арменовѣдѣнія.

Что касается новой и новѣйшей нашей исторіи, то тутъ дѣло обстоитъ еще хуже. По весьма понятнымъ причинамъ армянская древность интересуетъ европейцевъ, и если бы ею и не занимались наши соотечественники, то все же какъ наша древняя исторія, такъ исторія древнеармянскаго языка, литературы и искусства разрабатывались бы такъ или иначе, между тѣмъ какъ новѣйшіе періоды, не привлекая европейцевъ, обречены были на полное невниманіе. Какъ привилегированные академическіе ученые, такъ и самоучки-арменисты высокомѣрно игнорировали новѣйшіе періоды нашей исторіи, и только въ послѣднее время принялись за изученіе новой нашей исторіи нѣкоторые изъ непривилегированныхъ арменовѣдовъ и нѣсколько ревностныхъ любителей. Но и въ этой области мы въ полной зависимости отъ иноземныхъ изслѣдователей, которые все же удосужились заняться, правда болѣе или менѣе случайно и бѣгло, и этими періодами армянской исторіи. И новому изслѣдователю постоянно приходится прибѣгать къ помощи европейскихъ и русскихъ источниковъ.

Правда, за послѣднія два десятилѣтія у насъ какъ будто начали сознавать необходимость изученія нашей новѣйшей исторіи и принялись за собираніе и изданіе матеріаловъ, но все это пока-что носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ и очень часто не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ научнымъ требованіямъ. Это объясняется полной неорганизованностью собирателей, отсутствіемъ научно-подготовленныхъ руководителей и скудностью поддержки какъ матеріальной, такъ и моральной.

Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать значеніе этихъ трудовъ хотя бы уже по одному тому, что именно они возбудили въ широкихъ кругахъ нашего общества интересъ къ недавнему нашему прошлому.

Въ послѣдніе годы интересъ этотъ значительно воз-

*) Въ виду огромнаго интереса, который представляетъ книга г. Ананупа, редакція помимо статьи г. Я. Хачатрянца, помѣщенной въ № 40 нашего журнала, печатаетъ также статью В. Т. объ этой книгѣ. *Ред.*

росъ, и ряды изслѣдователей новѣйшей нашей исторіи стали пополняться новыми работниками, и, что особенно примѣчательно, среди этихъ работниковъ мы находимъ представителей демократической нашей интеллигенціи, представителей того общественнаго теченія, которое еще такъ недавно въ своемъ послѣдовательномъ «космополитизмѣ» доходило до полнаго игнорированія той самой дѣйствительности, гдѣ оно призвано было работать. Очевидно, произошла благотворная эволюція въ мышленіи представителей этой группы, и нужно надѣяться, что отнынѣ эта группа откажется отъ той оторванности, въ которой до сихъ поръ обрѣталась. Эта наша надежда находитъ себѣ опору въ цѣломъ рядѣ цѣнныхъ работъ, вышедшихъ изъ-подъ пера представителей этой группы, которой, несомнѣнно, предстоитъ въ нашей жизни весьма значительная роль. Въ прошлый разъ на страницахъ «Армянскаго Вѣстника» мы отмѣтили работу одного изъ представителей этого теченія, именно, книгу молодого историка А. Іоаннисяна.

Къ этой же категоріи относится трудъ извѣстнаго армянскаго публициста г. Д. Анануна «Общественное развитіе россійскихъ армянъ въ XIX столѣтіи», первый объемистый томъ котораго вышелъ въ свѣтъ недавно. Нѣкоторыя главы этого труда печатались первоначально въ журналѣ «Норъ Осанкъ» («Новое теченіе»), прекратившемъ свое недолгое существованіе въ началѣ войны.

Книгу г. Анануна нельзя назвать ученымъ изслѣдованіемъ въ точномъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова, хотя и обладаетъ она очень многими достоинствами подлиннаго научнаго труда. Да и самъ уважаемый авторъ не претендуетъ на это, какъ то явствуетъ изъ предисловія, гдѣ онъ съ сожалѣніемъ отмѣчаетъ, что не имѣлъ возможности использовать для своего труда не только архивнаго матеріала, который пока совершенно недоступенъ простымъ смертнымъ, но и нѣкоторыхъ печатныхъ, но опять таки недоступныхъ произведеній, имѣющихъ отношеніе къ предмету изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе эта книга представляетъ выдающееся явленіе въ нашей небогатой подобными трудами литературѣ. Предназначенная для широкихъ круговъ читающей публики, книга эта съ живымъ интересомъ и не безъ пользы будетъ прочитана и спеціалистами, которые найдутъ въ ней много поучительнаго и новаго, если не въ отношеніи матеріала, быть можетъ, и извѣстнаго нѣкоторымъ арменовѣдамъ, то въ подходѣ къ этому матеріалу, въ любопытныхъ сопоставленіяхъ, интересныхъ обобщеніяхъ и остроумныхъ догадкахъ. А для рядового читателя, хотя бы и освѣдомленнаго въ вопросахъ армянской исторіи, книга эта представитъ огромный интересъ и въ отношеніи матеріала, кропотливо и добросовѣстно подобраннаго и хорошо систематизированнаго, она станетъ незамѣнимымъ пособіемъ при изученіи нашей исторіи за истекшее столѣтіе. Ананунъ не кабинетный ученый, который съ холоднымъ безразличіемъ систематизируетъ матеріалъ и съ тѣмъ же безразличіемъ дѣлаетъ выводы, Ананунъ—публицистъ, и это сказывается въ его книгѣ. Онъ однако не искажаетъ дѣйствительности въ угоду предвзятой идеѣ, и, отмѣчая публицистическій характеръ его книги, мы отнюдь не предполагаемъ умалить значеніе его обобщеній и выводовъ, которые, конечно, порой спорны и не всегда убѣдительны, но всегда продуманы, возбуждаютъ мысль и волнуютъ, я бы сказалъ, выстраданы. Именно въ этомъ смыслѣ я и характеризую эту книгу, какъ «публицистическую». И именно поэтому книга Анануна въ виду переживаемаго нами момента пріобрѣтаетъ особенный интересъ. Нынѣ всплыли наружу всѣ «проклятые вопросы» армянской жизни и встали предъ сознаніемъ и совѣстью нашего общества во всей своей сложной совокупности. Переживаемый моментъ завершаетъ нѣкій циклъ историческихъ событій. Мы бы, кажется, не ошиблись, если бы сказали, что нынѣшнее время переживается наиболѣе сознательной частью армянства какъ роковое, какъ одинъ изъ тѣхъ историческихъ моментовъ, когда бушующія стихіи великихъ столкновеній грозили стереть съ лица земли нашъ немногочисленный, но воистину многострадальный народъ, небольшой, но великій страданіемъ и закалившій несокрушимую крѣпость духа въ тягчайшихъ испытаніяхъ.

И книга Анануна, гдѣ авторъ пытается нащупать корни нашего нынѣшняго состоянія, самый истокъ сегодняшнихъ событій, является книгой злободневной въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Авторъ пытается представить цѣльную картину нашего общественнаго развитія за истекшее столѣтіе и посильно отвѣтить на тѣ вопросы, кои неизбѣжно возникаютъ при обозрѣніи этой картины. Картина эта не всегда радуетъ, не всегда ласкаетъ взоръ, напротивъ, въ изображеніи дѣйствительности авторъ нерѣдко принужденъ пользоваться темными красками, но несмотря на обиліе темныхъ пятенъ, все же въ общемъ картина эта ободряетъ и внушаетъ твердую вѣру въ духовную мощь нашего народа, который въ безпримѣрныхъ гоненіяхъ не палъ духомъ, въ неравномъ состязаніи не отрекся отъ своего культурнаго призванія и не щадилъ себя, не останавливался предъ жертвами въ борьбѣ за свой свѣтлый идеалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Т.

ОНЪ.

(къ годовщинѣ смерти Льва Толстого).

Вчера еще онъ былъ съ нами; мы внимали ему, его бодрящему, оздоровляющему голосу, слышали біеніе его великаго сердца. Это біеніе и этотъ голосъ!..—какъ они смягчали и согрѣвали наши холодныя сердца.

Они приглашали насъ слѣдовать заповѣдямъ Великаго Учителя, любить враговъ, любить вселенную.

Великъ былъ онъ, этотъ старецъ, этотъ Моисей нашихъ дней, принесшій намъ, ликующимъ у подножія горы вокругъ Золотого Тельца, свои божественныя откровенія. Онъ не былъ сыномъ одной

націи: его считали своимъ и русскій, и арабъ, и китаецъ, и индіецъ. Онъ принадлежалъ міру, человѣчеству.

Какъ было велико его сердце, какъ любвеобильно! Что за универсальная любовь, которая, по мнѣнію Луазона, заставляла его отрицать индивидуальную любовь къ женщинѣ, ягненка приносить въ жертву волку, отвергать науку и искусство.

Онъ былъ бодрствующей совѣстью человѣчества, воплощеннымъ протестомъ противъ зла и несправедливости.

Физически слабый и безсильный старикъ, онъ однако приводилъ въ трепетъ своихъ враговъ, сильныхъ міра сего.

Обаянье его было неизмѣримо. Онъ былъ истиннымъ ученикомъ Спасителя, Его сознательнѣйшимъ послѣдователемъ, великимъ христіаниномъ нашихъ дней, безропотнымъ крестоносцемъ. «Милліоны людей страдаютъ, оставьте меня, помогите имъ!» Вслушайтесь въ эти слова. Не о томъ же ли молили уста Спасителя?—«Дочери Іерусалима, плачьте не надо мной, а надъ вами и вашими дѣтьми».

Какъ чутко и просто понималъ онъ природу, ея языкъ, громъ тучи, журчанье ручейка, шопотъ листьевъ, трели соловья. Во всемъ и вездѣ онъ видѣлъ Бога, слышалъ великую заповѣдь любви.

Онъ былъ пророкъ.

И онъ покинулъ насъ. Его безсмертная душа соединилась съ нескончаемымъ источникомъ, покинутымъ ею лишь на время. Онъ пріобщился къ Вѣчности, безсмертью.

Цѣпь вѣковъ и народовъ пройдутъ другъ за другомъ по жизненному пути, а его безсмертная душа лучезарнымъ свѣтомъ озаритъ этотъ путь.

Послѣдуемъ и мы за этимъ свѣтомъ.

Св. А. Сарикянъ.

Ad astra...

(Памяти Г. И. Кананова).

Жизнь, уродливая и прекрасная въ одно и то же время,—это сплошная цѣпь с в ѣ т а и т ѣ н е й. Быть можетъ, тѣней больше,—тѣни сильнѣе, гуще, и въ ихъ массѣ какъ-то часто тонетъ свѣтъ. Но надо ловить этотъ свѣтъ, поймать, схватить, пережить, и тогда получаешь новыя и живыя силы для тяжелой борьбы. Свѣтъ оставитъ свой прекрасный, негаснущій отблескъ въ нашей душѣ, будетъ сверкать тамъ долго и грѣть ее особымъ, пріятнымъ тепломъ...

Не нужно все думать о тѣняхъ, пугаться ихъ, отдаваться имъ. Надо искать этотъ свѣтъ, хотя бы маленькій, хтя бы далекій. Онъ приблизится, обниметъ любовно, обдастъ лаской, и такъ чудно, ярко засверкаетъ, что душа наша начнетъ пѣть...

Пѣть бодрыя, здоровыя и хорошія пѣсни, отъ которыхъ тѣни поблѣднѣютъ, уйдутъ, исчезнутъ...

Пѣсни, которыя приподымутъ тебя высоко, высоко. Отъ счастья духъ захватываетъ; влажнымъ туманомъ застилаетъ глаза, и отъ радости вдругъ закружится такъ голова...

Ad astra!..

И хорошо тогда жить, ощущать всю прелесть этой жизни, безконечной, какъ безбрежный океанъ...

Эти мысли навѣялъ на меня сегодняшній визитъ ко мнѣ двухъ ученицъ старшихъ классовъ нахичеванской Екатерининской гимназіи, пришедшихъ ко мнѣ съ своей наставницей.

Нахичеванская городская управа ежегодно отпускаетъ женской гимназіи на награды лучшимъ ученицамъ всѣхъ классовъ 350 руб.

Какъ пріятно получать эти награды,—хорошія книги, классическія произведенія, въ дорогихъ переплетахъ, съ надписями, каллиграфически-красиво выведенными и свидѣтельствующими о прекрасныхъ успѣхахъ и о «благонравномъ» поведеніи!..

Актовый залъ. Столъ съ краснымъ сукномъ. Строго-серьезныя и торжественныя лица педагоговъ. Твердо, отчетливо, громко секретарь называетъ вашу фамилію. Къ этому моменту вы готовились давно. Вы знали, что васъ позовутъ. Но сердце ваше застучало. Зарябило въ глазахъ. Вы идете несмѣло. Ноги дрожатъ. Боитесь упасть, виновато, смѣшно улыбаетесь и дрожащими руками берете эту книгу, которая стоила вамъ столькихъ безсонныхъ ночей и малокровія... Вы идете смѣлѣе. Васъ уже провожаютъ привѣтливо-ободряющіе взгляды педагоговъ и веселыя лица милыхъ товарищей.

Боже мой, какъ пѣла ваша душа!

Пѣла эти чудныя пѣсни безъ словъ...

Потомъ всю жизнь вы не разставались съ этими книгами, надписи на которыхъ давно уже пожелтѣли, стерлись.

Вы показываете ихъ дѣтямъ, внукамъ, роднымъ, близкимъ...

И каждый разъ—сколько хорошихъ, свѣтлыхъ, чистыхъ, никогда незабываемыхъ, радостныхъ воспоминаній...

Но вѣдь теперь лихолѣтіе. Ушли куда-то далеко радость и веселье. Настали тяжелыя времена. Побѣдные лавры вѣнчаютъ изможденныя лица раненыхъ. Кормильцы на войнѣ. Многихъ уже нѣтъ,—почили на поляхъ дальнихъ, оставивъ необезпеченныхъ дѣтей.

И третій уже годъ эти славныя гимназистки отказываются отъ своихъ наградъ и отъ всѣхъ связанныхъ съ ними переживаній.

До наградъ ли имъ, когда кругомъ такъ много горя, печали, слезъ и крови?

Эти 350 руб. два года онѣ посылали на фронтъ, на подарки славнымъ нашимъ солдатикамъ.

Въ этомъ году онѣ свои деньги раздѣлили пополамъ. Половину онѣ даютъ въ пользу обездоленныхъ увѣчныхъ воиновъ, а половину онѣ принесли мнѣ въ пользу тѣхъ, которые находятся у предѣловъ ужаса, томятся въ плѣну у дикихъ курдовъ, голодные, въ лохмотьяхъ. Въ прошломъ эти плѣнные армяне видѣли гоненія, погромы, ужасы... Въ настоящее время они застыли въ ужасѣ страшныхъ переживаній безпримѣрныхъ въ исторіи звѣрствъ лютыхъ турокъ и курдовъ.

Что же ихъ ждетъ въ будущемъ?

Это будетъ зависѣть отъ нашего милосердія.

Мои гостьи робко пришли ко мнѣ и робко говорятъ о своей маленькой лептѣ, которая кажется мнѣ большой, очень большой.

И я опять мысленно вижу актовый залъ: столъ съ краснымъ сукномъ, нарядныхъ людей... веселыхъ, милыхъ товарищей.... одобрительные взгляды и награды, хорошія книги въ дорогихъ переплетахъ съ надписями, которыя уже пожелтѣли, стерлись...

Но эти надписи о «хорошихъ успѣхахъ» и о «благонравномъ» поведеніи сегодня отчетливо и ярко сіяютъ на... лицахъ моихъ случайныхъ гостей...

И я вижу ясно, что ихъ души поютъ бодрыя, хорошія, здоровыя пѣсни жизни...

Пѣсни безъ словъ, которыя вдругъ приподымаютъ тебя высоко, высоко, и отъ счастья духъ захватываетъ и влажный туманъ застилаетъ глаза... Ad astra! Ad astra!..

Гр. Чалхушьянъ.

Незамѣтные люди.

Рѣдкія событія вызываютъ въ жителяхъ Вана, богатаго прошлымъ, столь много интереса къ себѣ, сохраняютъ столь много воспоминаній о себѣ—какъ апрѣльская самооборона 1915 г. Ни одинъ ванецъ не можетъ равнодушно произнести святыя для него слова «апрѣльская самооборона». Стоитъ вамъ заговорить о ней, какъ огнемъ загораются глаза ванца, лицо проясняется, и, мрачный прежде, онъ становится веселъ и болтливъ.

Грозныя событія тѣсно объединили жителей Вана, и всѣ безъ исключенія несли работы этой борьбы». Посмотрите на исчезающіе слѣды этой борьбы—на глубокіе окопы вокругъ Айгестана, на развалины пороховой и гильзовой мастерскихъ,—и вы увидите какъ много можетъ дѣлать человѣкъ; разспросите ванца объ этой самообороне и посмотрите, какъ много еще духовной красоты осталось въ человѣкѣ.

Одна молитва.

Ахъ, зналъ ли ты далекую страну,
Страну великихъ мукъ, страну печали,
Гдѣ только кровь привѣтствуетъ весну,
Гдѣ плачутъ робкіе лѣса и скалы?..
Тамъ тишина задумчивыхъ святынь
Поругана безумьемъ дикой мести...
Тамъ на обломкахъ пляшетъ не одинъ,
Какъ дикій звѣрь на пиршествѣ безчестья!..
И плачетъ тамъ въ великой скорби мать,
И тщетно ждетъ отецъ желанной встрѣчи:
Ихъ дѣти въ безднахъ мертвыми лежатъ,
Ихъ дѣти лишены, какъ звѣри, рѣчи!..
Ахъ, зналъ ли ты далекую страну,
Страну суровыхъ мукъ, страну гоненья?—
Молитву тамъ лепечутъ всѣ одну
И трепетно тамъ ждутъ спасенья!..

Сергѣй Пирвердіевъ.

Изъ Ш. Кургинянъ.

Трезвонъ свободы.

Звенятъ колокола, звенятъ, не умолкая,
Изъ горя, изъ тоски пѣснь грозную сплетая;
Измученной земли могучій этотъ зовъ
Доносится, гремя, до всѣхъ ея концовъ:
«Возстаньте—въ чьей душѣ живетъ безъ угасанья
Хотя бъ единый лучъ, достойный лучъ призванья,
И словно, какъ въ горну мученій и тревогъ,
Трепеща и горя, онъ умереть не могъ!
Возстаньте—кто былъ слабъ, кто былъ лишенъ усилій
Бороться противъ золъ и дерзостныхъ насилій,
Возстаньте—кто въ борьбѣ томительной усталъ,
Колѣни гнулъ свои и ползалъ, и молчалъ!
Возстаньте, о сердца, другъ другу всѣ чужія,
И слейтесь въ цѣлое, какъ близкія, родныя...
Пускай сберутся всѣ въ единый хороводъ
Привѣтствовать зарю—свободы дня восходъ!..»
Звенятъ колокола, звенятъ, не умолкая,
Изъ горя, изъ тоски пѣснь грозную сплетая;
Измученной земли могучій этотъ зовъ
Доносится, гремя, до всѣхъ ея концовъ.

Шарти.

* * *

Въ притворѣ церковномъ и душномъ и тѣсномъ
Чуть теплятся свѣчи...
Покорно клонятся подъ знаменьемъ крестнымъ
Усталыя плечи.
Униженно-рабски на мраморъ холодный
Ложатся колѣни.
Сгибаясь, томится въ молитвѣ безплодной
Чередъ поколѣній.
А мѣсяцъ смѣется сквозь темныя щели,
Кроваво-туманный,
Надъ рабской молитвой, безъ смысла, безъ цѣли,
Ненужной, обманной...
Съ далекаго неба онъ смотритъ, жалѣя,
По-царски—свободный!—
Какъ никнутъ покорно усталыя шеи
На мраморъ холодный...

Марія Нирѣева.

Вчерашній мирный плотникъ сегодня на позиціяхъ совершаетъ чудеса, купецъ изготовляетъ порохъ, а педагогъ дѣлаетъ перевязки.

Проходятъ событія, и съ ними исчезаютъ ихъ творцы, они спускаются съ высотъ своихъ, погружаются въ жизнь и совершенно теряются въ сѣрыхъ людскихъ рядахъ.

Но стоитъ судьбѣ заиграть тревогу, какъ они появляются вновь. И кто знаетъ кому тогда суждено стать героемъ. Объ «апрѣльскихъ событіяхъ» напишутъ спеціальную книгу, тамъ, вѣроятно, подробно разскажутъ о борьбѣ и борцахъ, о руководителяхъ дѣла, воспоютъ на всѣ лады ихъ дѣянія; но о скромныхъ людяхъ, всегда дѣлающихъ много молча, забудутъ. Ихъ вѣдь легче не замѣчать.

Вотъ объ одномъ такомъ скромномъ работникѣ я и хочу разсказать.

Началась европейская война, начались и интриги германцевъ въ Турціи. Турція стала лихорадочно готовиться къ участію въ ней, ея политика внутри страны становилась съ каждымъ днемъ подозрительнѣй.

«Намъ не сдобровать»,—говорилъ настоятель Лимской обители, архимандритъ Оганесъ Юсянъ; онъ собралъ почетныхъ лицъ изъ окрестныхъ деревень и предложилъ имъ приготовить нѣкоторый запасъ хлѣба въ монастырѣ... такъ «на всякій случай». «Ничего не будетъ, отецъ»,—успокаивали настоятеля крестьяне, и запасовъ такъ и не дали. Не палъ духомъ отецъ Оганесъ и сталъ одинъ готовиться.

Въ мѣсяцъ онъ собралъ большой запасъ зерна, масла и сыра и все, по ночамъ, тайно перевезъ въ лодкахъ на островъ и зарылъ въ землю.

Грозный ураганъ не заставилъ себя долго ждать. Въ серединѣ марта тронулись полчища курдовъ, широкой полосой они шли изъ Абагинской долины, вырѣзали Арджешъ, предали огню деревни, опустошили богатыя мѣста и прошли дальше. Смертельный ужасъ охватилъ Тимарскій округъ: что дѣлать?!—пламя приближается.

Вотъ уже и Тимаръ въ огнѣ: пограничныя деревни подвергаются нападенію. Изъ Беркри жители бѣгутъ. Ванъ объятъ пожаромъ, что тамъ творится—никто не знаетъ. Нужно было что-нибудь придумать... Придумали... Тимарцы снялись съ мѣстъ, идутъ, но куда—сами не знаютъ, вѣдь огненная цѣпь врага всегда можетъ замкнуться.

Бѣженцы направляются въ Лимскій монастырь, тамъ на островѣ безопасно, тамъ неоднократно скрывались жители, когда шейхи посѣщали ихъ деревни.

Безъ надежды направились бѣженцы и на сей разъ къ древней обители. Все же у стѣнъ святого монастыря легче умирать.

Толпу сопровождалъ маленькій отрядъ вооруженныхъ, подъ начальствомъ С.—Т.—С. изъ сел. Пиркаринъ. Едва достигли до сел. Атеръ, какъ раздались первые выстрѣлы нападающихъ. Отрядъ въ сорокъ человѣкъ быстро занялъ каменистыя возвышенности и грудью встрѣтилъ врага. Начался ожесточенный бой... «Ребята, не забудьте, что за вами ваши жены и дѣти, пусть ихъ вырѣжутъ послѣ васъ!»—сказалъ имъ начальникъ.

«Умремъ, умремъ—раньше дѣтей своихъ!—хоромъ отвѣтили зинворы. Тѣмъ временемъ бѣженцы подошли къ берегу озера, подъѣхалъ на лодкахъ настоятель и сталъ переправлять народъ на островъ.

Нелегко было поддержать порядокъ. Много труда стоило отцу Оганесу установить очередь; сперва больные и старики, затѣмъ дѣти и женщины, а ужъ послѣ мужчины. Къ вечеру закончили переправу, закончился и бой.

Врагъ ушелъ, а маленькій отрядъ далъ лишь пять жертвъ.

На островѣ скопилось 9,000 человѣкъ. «Осажденные» создали временное правленіе. Отецъ настоятель открылъ свои склады и началъ кормить народъ. Было тутъ и чужое зерно, порученное настоятелю, отецъ роздалъ и это. Выдавалось въ день по фунту муки на душу, бѣднымъ безплатно, богатымъ—за небольшую плату. Дни тянулись долго, «осада» многимъ становилась невыносимой, запасы настоятеля приходили къ концу, уже многіе стали роптать на «скупость» отца, они не хотѣли вѣрить, что монастырскіе амбары изсякаемы, а помощь все не приходила.

Наконецъ, наступилъ долгожданный часъ. Ночью третьяго мая на берегу показались костры—это значитъ съ берега просятъ лодку. Идутъ, идутъ, но кто?—свои иль чужіе...

Послали лодку узнать.

Пришли развѣдчики и сообщили, что на берегу ждетъ начальникъ N—ской армянской дружины.

Свои, свои...,—обрадовались осажденные и стали медленно покидать гостепріимнаго настоятеля. Они вернулись въ свои дома.

М. М.-Ар—въ.

Второй всероссійскій съѣздъ армянскихъ организацій.

1. Эчміадзинскій съѣздъ, его организація и подготовка.

Еще не прошло и полгода со времени перваго всероссійскаго съѣзда армянскихъ общественныхъ организацій, а уже на очереди вопросъ о второмъ съѣздѣ. Въ повременной армянской печати появилось извѣстіе, что депутатомъ М. И. Пападжановымъ уже предприняты первые шаги въ этомъ направленіи—имъ возбуждено ходатайство передъ соотвѣтствующими властями о разрѣшеніи второго армянскаго съѣзда, на этотъ разъ—на Кавказѣ, въ Эчміадзинѣ. Предстоящему съѣзду нѣкоторыми армянскими органами посвященъ рядъ статей. Очевидно, потребность въ новомъ съѣздѣ назрѣла и осознана армянской общественностью.

Каковъ же будетъ этотъ съѣздъ; каковы его задачи; какія необходимы предпосылки—организаціонныя, программныя и другія,—чтобы сдѣлать съѣздъ вѣрнымъ отраженіемъ современной армянской дѣйствительности, чтобы вопросы, которые на немъ будутъ поставлены, и рѣшенія, по нимъ вынесенныя,—отвѣчали назрѣвшимъ потребностямъ жизни, ею

диктовались, или съ ней вровень, а подчасъ—и впереди нея? Ибо предстоящій съѣздъ, по счету второй, все же во многомъ будетъ первымъ. Многое придется довершать, многое перестраивать, а многое — и вовсе начинать съ начала. То, что спустя полгода почти со времени перваго съѣзда не удалось провести въ жизнь существеннаго, самаго, казалось бы, жизненнаго его рѣшенія,—образованія центральнаго органа объединенныхъ армянскихъ общественныхъ организацій,—этого conditio sine qua non организованной общественности,—развѣ не говоритъ это за то, что петроградскій съѣздъ былъ снѣдаемъ какой-то внутренней болѣзнью?.. Неутвержденіе устава армянскаго центральнаго комитета нельзя объяснять одними такъ называемыми «независящими обстоятельствами». Они, конечно, сыграли свою роль, но не въ нихъ однихъ дѣло. Живая общественность, жизнью подсказанная и ею порожденная, умѣетъ приспособляться ко всякимъ обстоятельствамъ, въ томъ числѣ,— и къ «независящимъ». Никто не скажетъ, что въ отношеніи послѣднихъ и имъ подобныхъ обстоятельствъ, евреи, напримѣръ, поставлены въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ армяне. А, между тѣмъ, мы видимъ у нихъ цѣлый рядъ отлично функціонирующихъ легализованныхъ организацій, какъ мѣстныхъ, такъ и центральныхъ. И теперь, на порогѣ новаго съѣзда, долгъ армянской интеллигенціи, армянскихъ организацій и прессы,—выявить и открыто выяснить всѣ ошибки недавняго прошлаго. Армянской интеллигенціи нечего стыдиться своихъ ошибокъ, еще менѣе—бояться открыто въ нихъ сознаться. Какъ бы ни были грустны наши выводы при подведеніи итоговъ работъ петроградскаго съѣзда, все же, взятый въ конкретной обстановкѣ, такъ сказать, въ исторической перспективѣ, онъ пріобрѣтаетъ другое освѣщеніе и свой, самодовлѣющій смыслъ. Вспомнимъ при какой обстановкѣ собрался первый съѣздъ. То было время, когда Арменія, залитая кровью своихъ сыновъ, была превращена въ груду пылающихъ развалинъ; когда, можно было думать, осуществились, наконецъ, чаянія правящей турецкой клики — видѣть Арменію безъ армянъ, когда, казалось, армянскому народу грозитъ вовсе исчезнуть съ лица земли; когда осколки націи десятками и сотнями тысячъ хлынули въ Россію,—полумертвые отъ голода и лишеній, полубезумѣвшіе отъ пережитыхъ ужасовъ. Европа, старая, видавшая виды Европа,—и та содрогнулась отъ ужаса. Въ такой то моментъ собрался первый армянскій съѣздъ, собрался, чтобы прійти на помощь исстрадавшейся массѣ бѣженцевъ, спасти ее отъ гибели и вырожденія.

Трудно было здѣсь выжидать, все заранѣе подготовить, холодно-методически все обсудить. И все же и въ такой моментъ съѣхавшіеся представители народа-мученика не потеряли бодрости и вѣры въ будущее родного народа. И въ этомъ великая ихъ заслуга передъ націей.

Новый съѣздъ соберется въ другой, несравненно болѣе благопріятной обстановкѣ, и мы въ правѣ предъявивъ къ нему иныя требованія, измѣрять его работы инымъ масштабомъ.

Приступая къ работамъ по организаціи новаго съѣзда, надо, прежде всего, внести совершенно новые принципы въ подготовку, организацію его. Соблюденіе этихъ условій—одно изъ необходимыхъ предпосылокъ успѣшности работъ предстоящаго съѣзда. Нужно, чтобы армянская пресса и армянскія общественныя организаціи на мѣстахъ удѣлили много вниманія подготовкѣ съѣзда, чтобы всѣ связанные съ ней вопросы,—организаціонно-техническіе, программно-тактическіе,—получили полное и всестороннее освѣщеніе, въ связи съ широкимъ и открытымъ обсужденіемъ всѣхъ дефектовъ предшествующей подготовки лѣтняго съѣзда. Но одной критики и выясненія былыхъ ошибокъ недостаточно. Какъ ни существенна эта часть работы, ограничиться ею одной нельзя. Все же—это работа чисто негативная. Нужна еще работа положительная, творческая. Въ этомъ направленіи порядокъ дня съѣзда, вопросы, которые на немъ будутъ поставлены, будутъ имѣть рѣшающее значеніе. Если изъ взбудораженной гущи трагической армянской дѣйствительности съѣздъ сумѣетъ выхватить все, что наиболѣе остро и неотложно требуетъ своего обсужденія и разрѣшенія,—можно заранѣе быть увѣреннымъ въ плодотворности его работъ. Каковы эти вопросы, какіе изъ нихъ надо выдвинуть въ первую голову,, какіе—на второй планъ,—обсужденіе этого въ армянской печати и армянскихъ общественныхъ организаціяхъ должно составить вторую насущную задачу въ работахъ по подготовкѣ второго всероссійскаго съѣзда армянскихъ организацій.

Я. Розиновъ.

РУМЫНСКІЕ АРМЯНЕ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ послѣднее время мнѣ часто приходится бесѣдовать съ армянами, пріѣзжающими изъ Румыніи въ Одессу. Во время одной изъ бесѣдъ съ г. В. П—омъ онъ, послѣ разспросовъ о закончившемся недавно петроградскомъ армянскомъ съѣздѣ, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «Скажите, батюшка, вѣдь съѣздъ былъ всеармянскій, и въ немъ принимали участіе какъ учрежденія и комитеты непосредственно близко стоящіе къ дѣлу помощи бѣженцамъ-армянамъ, такъ и комитеты разныхъ мѣстностей, отдаленныхъ отъ ада бѣженскихъ страданій. Мнѣ извѣстно, что даже изъ другихъ странъ приглашены были делегаты на этотъ съѣздъ. Почему же обойдены были приглашеніемъ румынскіе армяне?»

Не зная, что отвѣтить на этотъ справедливый вопросъ-протестъ, я пробормоталъ въ отвѣтъ что-то вродѣ того, что румынскимъ армянамъ не было послано приглашеніе, вѣроятно, потому, что они, должно-быть, представляютъ изъ себя незначительную количественную величину, или же участіе ихъ совсѣмъ незамѣтно во всеобщей работѣ армянъ въ настоящую лютую для насъ годину.

Мой собесѣдникъ вскочилъ какъ ужаленный. «Какъ? Мы ничего не сдѣлали? Наше участіе не-

замѣтно въ общей работѣ? Не мы ли переводили крупныя суммы въ Россію для бѣженцевъ? Мы ли не посылали безпрерывными партіями добровольцевъ на кавказскій фронтъ? Мы ли не приносили въ жертву свои интересы, свое имущество, свою жизнь на алтарь отечества?» И мой собесѣдникъ привелъ мнѣ нѣкоторыя цифры, характеризующія дѣятельность румынскихъ армянъ въ эти годы войны. Эти цифры привожу здѣсь.

Мы очень мало знаемъ о румынскихъ армянахъ. Свѣдѣнія о нихъ главнымъ образомъ мы черпаемъ изъ книги путешественника М. Бжжшкіана. Но эти свѣдѣнія очень скудны: кромѣ названія городовъ, въ которыхъ жили армяне, кромѣ указанія о количествѣ армянъ въ томъ или другомъ городѣ, названія церквей, въ этой книгѣ почти ничего другого нѣтъ. Нѣтъ, напр., свѣдѣній о культурно-общественной жизни румынскихъ армянъ, нѣтъ свѣдѣній объ общественныхъ организаціяхъ и т. п. Кромѣ того, М. Бжжшкіанъ описываетъ армянское населеніе Румыніи своего времени, а именно, говоритъ объ армянахъ, поселившихся тамъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ, но вѣдь большинство этихъ армянъ уже обрумынились, утратили свой національный обликъ, и ихъ потомки въ настоящее время, за очень ничтожными исключеніями, не представляютъ изъ себя сколько-нибудь солидной общественной силы, въ общественныя дѣла не вмѣшиваются, словомъ, представляютъ изъ себя инертную массу въ сравненіи съ новымъ армянскимъ населеніемъ Румыніи, — пришлыми изъ Турціи армянами. Эти послѣдніе, бѣгствомъ освободившись отъ давящаго гнета ислама, живо проявили свою жизнеспособность и энергію въ общественныхъ дѣлахъ. Основали училища, дѣтскіе сады, устраивали спектакли, вечера, разныя торжества, открыли кофейни-клубы и всюду проявили себя живо интересующимися какъ общественными, такъ и національными вопросами, и интересующимися не только словомъ, но и дѣломъ.

Румынскіе армяне въ настоящее время живутъ главнымъ образомъ въ слѣдующихъ городахъ Румыніи:

1) Въ Бухарестѣ — 500-550 семействъ, церковь, школа,—болѣе 130 учащихся и 4 преподавателя,—дѣтскій садъ, приходское попечительство, школьное попечительство, кооперативное общество.

2) Въ Констанцѣ—300-310 семействъ, до 1.500 душъ, церковь, приходское попечительство, дамское благотворительное общество, отдѣленіе египетскаго Всеобщаго Союза, школа—130 учащихся и 6 преподавателей, дѣтскій садъ—120 дѣтей. Бюджетъ—25,000 франковъ.

3) Въ Галацѣ — 70-80 семействъ, церковь, приходское попечительство. Бюджетъ — 30,000 франковъ.

4) Черновода, Меджидеи Муофатъ—по малочисленности армянъ въ этихъ трехъ городахъ нѣтъ ни церкви, ни школы. Въ духовномъ отношеніи причислены къ Констанцѣ.

5) Въ Яссахъ — церковь, приходское попечительство. Бюджетъ—30,000 франковъ.

6) Въ Фокшанахъ—богатыя церкви, благотворительное общество, приходское попечительство.

7) Вотушаны, Браила (бюджетъ—3,000 франковъ), Сулина (1,500 франковъ) по малочисленности армянскаго населенія не имѣютъ ни церкви, ни школы.

8) Въ Силистріи — церковь, школа, дѣтскій садъ, приходское попечительство, благотворительное общество. Бюджетъ—6,000 франковъ.

9) Въ Базарджикѣ — церковь, приходское попечительство, школа, благотворительное общество. Бюджетъ—6,000 франковъ.

10) Въ Балчикѣ — бюджетъ 4,000 франковъ, армянское населеніе этого города много потрудилось въ дѣлѣ отправки добровольцевъ и оказанія помощи бѣженцамъ армянамъ изъ Болгаріи.

Что же касается пожертвованій въ пользу бѣженцевъ-армянъ и добровольцевъ, то дѣятельность румынскихъ армянъ въ этомъ направленіи выразилась въ слѣдующихъ суммахъ, высланныхъ на имя патріарха католикоса всѣхъ армянъ: Констанца—75,000 франковъ и 2,500 добровольцевъ. Бухарестъ—4,000 франковъ, Галацъ—10,000 франковъ, Меджидэ—3,000 франковъ, Мурфатъ—3,000 франковъ.

О суммахъ, переведенныхъ остальными городами, у моего собесѣдника свѣдѣній не было, но несомнѣнно, что и эти города, каждый сообразно размѣру населенія, принимали участіе въ общей работѣ армянъ на пользу несчастныхъ братьевъ-бѣженцевъ и добровольцевъ.

Одесса. Протоіерей О. Чубарьянъ.

О дѣятельности ученыхъ обществъ и учрежденій въ Ванской области.

Въ нѣсколькихъ нумерахъ газеты «Мшакъ» (№№ 181, 182 и 186) появилась цѣлая серія обстоятельныхъ статей, посвященныхъ дѣятельности ученыхъ экспедицій въ Ванской области и принадлежащихъ перу одного изъ участниковъ названныхъ экспедицій, г. П. Макинціану. Экспедиціи снаряжены: а) отъ петроградскаго Русскаго Археологическаго Общества, б) отъ этнографическаго отдѣла Музея Императора Александра III-го въ Петроградѣ и в) отъ Кавказскаго Музея. Программа для первыхъ двухъ экспедицій, составленная академикомъ Н. Я. Марромъ и А. Миллеромъ, старшимъ хранителемъ этнографическаго отдѣла Музея Александра III, благодаря высокому покровителю двухъ означенныхъ учрежденій, Великому Князю Михаилу Александровичу, удостоилась благоволенія Государя Императора и денежной субсидіи. Въ составъ экспедиціи отъ Русск. Арх. Общества подъ руководствомъ проф. Марра вошли приватъ-доцентъ Орбели, архитекторъ Княгнецъ и фотографъ Вруйръ, первый сооб-

щившій намъ объ открытіи въ Ванѣ клинообразной надписи царя Сардура II-го (см. «Арм. Вѣст.» № 28). Въ экспедиціи же отъ Музея Императора Александра III участвуютъ: ея руководитель А. Миллеръ, члены—естественникъ Ал. Алешо и преподаватель эчміадзинской Духовной Академіи Пав. Макинціанъ. По первоначальной программѣ этимъ послѣднимъ надлежало заняться изученіемъ языка, нравовъ, народонаселенія края, его сказаній, преданій, собираніемъ мѣстныхъ костюмовъ, уборовъ и, наконецъ, производить антропологическія измѣренія и изслѣдованія въ Ванѣ, Мушѣ, Битлисѣ и въ другихъ покоренныхъ районахъ.

Отрядъ Н. Я. Марра занимался исключительно археологическими изслѣдованіями и производилъ раскопки. По случаю военныхъ событій оба отряда однако сосредоточили свою дѣятельность въ Ванскомъ районѣ и, поработавъ полтора мѣсяца, въ концѣ іюля должны были покинуть Ванъ. Проф. Марръ направился въ Ани, гдѣ приступилъ къ новымъ раскопкамъ (см. «Арм. Вѣст.» № 33). Отъ Кавказскаго Музея въ Ванъ пріѣхалъ директоръ его полковникъ Казнаковъ, собиравшій для музея образцы мѣстныхъ костюмовъ, разныя древности и, между прочимъ, клинообразныя надписи.

Матеріалы, добытые во время двухъ помянутыхъ экспедицій, будутъ разработаны въ Петроградѣ и зимой, вѣроятно, появятся въ печати.

Въ Ванѣ,—продолжаетъ корреспондентъ «Мшака»,—всѣ вдругъ стали любителями археологіи и ревностно собирали различные предметы античнаго искусства, этнографіи, рукописи, старопечатныя книги, оружіе, костюмы, разные уборы, украшенія... Каждый старался увезти изъ столицы древнихъ урартійцевъ что-нибудь на память своимъ ближнимъ или родственникамъ, не говоря уже о заманчивой перспективѣ прибыльной торговли хищнически-пріобрѣтенными предметами. Какія хищенія и порча памятниковъ совершались въ Арменіи въ началѣ войны съ Турціей, всѣмъ извѣстно. Армянское общество, вѣроятно, не забыло еще вандализмъ, учиненный нѣкіимъ субъектомъ въ Ахтамарѣ (откуда онъ увезъ цѣнныя рукописи, якобы для передачи въ библіотеку эчміадзинскую, а на самомъ дѣлѣ продавалъ ихъ въ Петроградѣ). На это печальное обстоятельство проф. Н. Я. Марръ обратилъ вниманіе Императорской Академіи Наукъ, которая откомандировала отъ себя въ Ванъ старшаго хранителя Кавказскаго Музея, г. Теръ-Аветисьяна, для собиранія уцѣлѣвшихъ памятниковъ, о чемъ въ свое время писалось въ «Армянскомъ Вѣстникѣ». Г. Теръ-Аветисьянъ работалъ по программѣ академика Н. Я. Марра. (См. приложеніе къ протоколу XIV засѣданія историко-филологическаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 11 ноября 1915 года). На пути въ Ванъ, — разсказываетъ корреспондентъ,—я встрѣтилъ въ городѣ Хой г. С. Теръ-Аветисьяна, везшаго въ Тифлисъ мѣшки съ древними рукописями и великолѣпныя рѣзныя двери монастыря, «Аракелоцъ-Ванкъ» для Кавказскаго Музея! Въ настоящее время С. Теръ-Аветисьянъ *) находится въ Эрзерумѣ, гдѣ дѣйствуетъ по указанію своего прямого начальника, полковника Казнакова, который, какъ выше было сказано, собираетъ клинообразныя надписи для музея (Кавказскаго), но, несвѣдущій въ кунеологіи, онъ считаетъ возможнымъ, напр., въ Ванской области, вырывать камни съ надписями изъ стѣнъ домовъ, церквей и монастырей или отбирать ихъ у запуганныхъ крестьянъ и увезти въ Тифлисъ. Но вѣдь тяжелые камни съ надписями, а равно и клинописи, высѣченныя въ скалахъ, нельзя двигать съ мѣста, не лучше ли не трогать ихъ и оставить на мѣстѣ для изученія учеными изслѣдователями? И корреспондентъ разсказываетъ слѣдующій случай. Въ домѣ одного изъ родственниковъ ванскаго городского головы, г. Терзибашьяна, были двѣ клинописи. Полковникъ преспокойно ихъ отобралъ. Г. Терзибашьянъ прекрасно чувствуетъ, что тотъ дѣйствуетъ подъ крылышкомъ всемогущихъ мѣстныхъ властей, и онъ просилъ Казнакова выдать только росписку въ полученіи камней. Но полковникъ отвергъ просьбу городского головы.

Экспедиція отъ Музея Александра III-го сперва начала собирать этнографическій матеріалъ и успѣла отправить въ Петроградъ богатую коллекцію костюмовъ и уборовъ, добытую въ Ванскомъ районѣ. При содѣйствіи же бѣженцевъ, возвратившихся на родину, удалось собрать въ Битлисѣ, Схертѣ и въ другихъ мѣстахъ одежду, оружіе и украшенія. Миллеръ обратилъ свое вниманіе на рядъ орудій, какъ-то: на ткацкіе станки, челноки, прялки, телѣги съ ихъ принадлежностями, дома и проч. Всѣ означенные предметы тщательно описаны, сфотографированы и зарегистрированы для обстоятельной разработки въ Петроградѣ. Работа производилась въ деревнѣ Алюръ, Тимарскаго района, отличающагося особымъ плодородіемъ. Члены экспедиціи цѣлую недѣлю пробыли въ Алюрѣ, жители котораго первыми возвратившись изъ русской Арменіи, успѣли такъ быстро возстановить свое хозяйство, что, казалось, ихъ деревня нисколько не пострадала отъ войны. Тутъ г. Алешо приступилъ къ антропологическимъ изслѣдованіямъ и, при содѣйствіи ванскаго уполномоченнаго союза городовъ ему удалось измѣрить около 200 человѣкъ изъ Хизана, Мокса и Шатаха. Затѣмъ г. Макинціанъ, изъ устъ сказателя хизанскаго Акопъ-али, записалъ новый варіантъ Давида Сасунскаго, болѣе интересный съ лингвистической точки зрѣнія, чѣмъ литературной, ибо записанъ по методѣ фонетической. Работа экспедиціи носила характеръ любительскій и велась безъ опредѣленной системы, такъ что собранный матеріалъ можно использовать для музея, но не для науки.

На болѣе прочномъ основаніи были поставлены работы экспедиціи отъ Русскаго Археологическаго Общества. Руководитель ея проф. Марръ организовалъ дѣло раскопокъ въ Чопракъ-Кале, гдѣ, по его мнѣнію, нѣкогда стояло большое зданіе, выстроенное изъ необожженнаго кирпича, въ которомъ жили халдейскіе (урартійскіе) цари *).

Цѣлью раскопокъ было— возстановить дворецъ на основаніи архитектурныхъ остатковъ. Обнаружены многочисленные рисунки и украшенія, дока-

---

*) Изъ своей лѣтней поѣздки, совершенной въ районы Эрзерума, Эрзинджана, онъ уже возвратился въ Тифлисъ.

*) Извѣстно, что народъ Халди никогда не называлъ себя урартійцами, и послѣднее наименованіе имъ дали ассирійцы, произведя это имя отъ Урарту.

зывающіе, что стѣны дворца внутри были покрыты
фресками тончайшей работы, при чемъ въ большомъ
количествѣ найдены кости жертвенныхъ животныхъ,
образцы коихъ академикъ везетъ съ собой въ Пе-
троградъ для выясненія вопроса, какія животныя
приносились въ жертву у урартійцевъ. Вскорѣ обна-
ружились и остатки стѣнъ, но такъ какъ кирпичъ
оказался въ нихъ необожженнымъ, то Марръ нашелъ
болѣе цѣлесообразнымъ на время прекратить здѣсь
раскопки, чтобы начать ихъ въ будущемъ, тщатель-
нѣе подготовившись. По всѣмъ признакамъ видно,
что дворецъ разрушенъ отъ большого пожара.

Помощникъ проф. Марра, г. Орбели, въ то время
производилъ раскопки въ сѣверной части Ванской
цитадели, на которую раньше обратили вниманіе
нѣмецкіе ученые, проф. Леманъ и Вольдемаръ Белкъ.
Въ скалѣ есть ниша, на восточной стѣнѣ коей вну-
три имѣется клинообразная надпись. Белкъ тутъ
покопалъ и обнаружилъ всю надпись, скопировалъ ее
и фотографировалъ. Орбели продолжалъ дѣло, на-
чатое нѣмцемъ. Вскорѣ въ нишѣ обнаружился боль-
шой шестигранный пьедесталъ, на которомъ раньше
стоялъ памятникъ; на четрырехъ сторонахъ послѣд-
няго высѣчена надпись; то же имѣется на фронтонѣ
пьедестала. Памятникъ вѣситъ 150 пудовъ, пьеде-
сталъ—200 пуд., и если всѣ надписи расположить
на одной линіи, то длина ея будетъ равняться 240
аршинамъ (другими словами—получится внуши-
тельный текстъ клинописи); съ нихъ сняты эстампа-
жи, онѣ фотографированы. Кромѣ того, проф. Марръ
побывалъ въ Гайкабердѣ и, при содѣйствіи одного
изъ своихъ помощниковъ, г. Макинціана, собралъ
свѣдѣнія о многихъ другихъ клинообразныхъ над-
писяхъ, находящихся въ окрестныхъ деревняхъ (въ
Оскебачѣ, св. Григорѣ, Ламэкертѣ, Андзавѣ и др.),
и снялъ съ нихъ эстампажи. Всѣ надписи принадле-
жатъ царю Сардури II-му. Въ нихъ впервые читается
названіе Урарту.

Н. Я. Марръ уполномоченъ Императорской Ака-
деміей Наукъ собирать для Азіатскаго Музея армян-
скія и мусульманскія рукописи и старопечатныя
книги, цѣлый ящикъ коихъ уже отправленъ въ Пе-
троградъ. Многія рукописи оказались просто-на-
просто краденымъ товаромъ изъ монастырей, и Марръ
перекупалъ ихъ у разныхъ лицъ, съ цѣлью спасти
эти памятники отъ окончательной гибели. Также
слѣдовало бы дѣйствовать и армянскимъ духовнымъ
властямъ,—говоритъ корреспондентъ,—пока еще не
поздно. Для собиранія спеціально мусульманскихъ
рукописей, во вновь покоренныя области команди-
рованъ Академіей Наукъ приватъ-доцентъ Ба-
лаевъ. Далѣе, на проф. Марра возложена еще миссія
о сохраненіи и защитѣ древнихъ памятниковъ на
мѣстѣ, и онъ полагаетъ, что для достиженія этой цѣ-
ли, слѣдовало бы обращаться также къ содѣйствію
общественныхъ и мѣстныхъ силъ и средствъ. Одна-
ко, полковникъ Казнаковъ и военныя власти иного
мнѣнія на этотъ счетъ, и желанія академика Марра
остаются втуне.

Тутъ, съ нашей стороны, считаемъ нужнымъ на-
помнить, что еще весной нынѣшняго года генералъ
Янушкевичъ, отъ лица Намѣстника Кавказскаго,
писалъ предсѣдателю Императорскаго Московскаго
Археологическаго Общества, графинѣ П. С. Уваро-
вой, что Его Императорское Высочество Великій
Князь Николай Николаевичъ далъ строгое распоря-
женіе властямъ, принять надлежащія мѣры къ со-
храненію древнихъ памятниковъ какъ на Кавказѣ,
такъ и во вновь покоренныхъ областяхъ.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

3 ноября.

На буруджирскомъ направленіи наши части очистили отъ турокъ козазскій и джанелакскій районы (южнѣе Султанъ-Абада).

4 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

5 ноября.

Попытки противника наступать въ районѣ Султанъ-Абада отбиты нашимъ огнемъ.

6 ноября.

Безъ перемѣнъ.

7 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

8 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

9 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

10 ноября.

Юго-восточнѣе Огнота турки довольно значительными силами атаковали наши части. Бой здѣсь продолжается.

На Буруджирскомъ направленіи турки утромъ 7 ноября перешли въ наступленіе на Султанъ-Абадъ, но были отражены нашимъ огнемъ съ громадными потерями, преслѣдованіе отбитаго противника продолжалось до наступленія темноты.

Судьба Константинополя.

Въ палатѣ общинъ, Бруксъ спросилъ, состоялось ли между союзниками соглашеніе объ отдачѣ Россіи въ качествѣ военнаго вознагражденія Константинополя и части находящейся за нимъ азіатской территоріи.

Бонаръ-Лоу отвѣтилъ, что заявленіе по вопросамъ, о которыхъ состоялось соглашеніе между союзниками, можетъ быть сдѣлано только съ ихъ согласія.

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ боевая атмосфера сгустилась на южныхъ фронтахъ главнаго восточнаго театра, и когда германскій генеральный штабъ рѣшилъ до наступленія зимняго періода времени разрѣшить рядъ сложныхъ вопросовъ, созданныхъ операціями противъ Румыніи, боевыя дѣйствія турокъ на малоазіатскомъ театрѣ потеряли свою интенсивность и пріобрѣли характеръ частичныхъ наступленій небольшими силами на различныхъ участкахъ фронта.

Съ 31 октября и по 6 ноября, не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, турки произвели наступленіе незначительными силами со стороны Торника, расположеннаго къ сѣверо-западу отъ Гюмишъ-Хана, затѣмъ къ юго-западу отъ послѣдняго, въ районѣ Беладжи-Сурголикъ (южнѣе Кыги), на село Шарафъ-ханъ и въ направленіи Муша, но всюду были отбиты.

Наступленія подобнаго рода послѣ того, какъ противникъ потерпѣлъ серьезныя пораженія въ періодъ главнѣйшихъ операцій, объясняются не только цѣлями развѣдывательнаго характера, но, несомнѣнно, затушевываютъ предпринимаемую турками перегруппировку своихъ силъ послѣ того, какъ нѣкоторыя части ихъ были отправлены съ малоазіатскаго театра въ Европейскую Турцію, а оттуда на салоникскій и добруджскій фронты для усиленія болгарской арміи.

Къ тому же въ настоящее время веденіе какихъ-либо крупныхъ операцій на малоазіатскомъ театрѣ войны затрудняется снѣжнымъ покровомъ, достигающимъ мѣстами, въ складкахъ рельефа, глубины не менѣе аршина.

Морозы и снѣжныя метели еще больше усугубляютъ положеніе дѣлъ и исключаютъ возможность производства широкихъ наступательныхъ операцій.

На персидскомъ фронтѣ, въ арміи Иззетъ-паши, также устанавливается затишье.

Частичное наступленіе, предпринятое турками въ районѣ Султанъ-Абада, на буруджирскомъ направленіи, было отбито нашимъ огнемъ, а въ районахъ Козазскомъ и Джанелакскомъ, что къ югу отъ Султанъ-Абада, турки окончательно вытѣснены.

Но, принимая во вниманіе отдаленность персидскаго театра отъ малоазіатскаго и климатическія условія его, способствующія веденію операціи въ теченіе зимы, надо полагать, что наступившее здѣсь затишье является лишь временнымъ, и что боевыя дѣйствія могутъ снова вспыхнуть на хамаданскомъ и буруджирскомъ направленіяхъ съ прежней интенсивностью.

Въ непосредственной связи съ персидскимъ театромъ военныхъ дѣйствій находится месопотамскій, гдѣ положеніе въ теченіе весьма долгаго промежутка времени остается «безъ перемѣнъ».

Изъ ряда сообщеній англійской главной квартиры видно, что прикрытіе путей, ведущихъ къ Багдаду, возложено турками на иррегулярныя войска, сформированныя, видимо, изъ мѣстнаго населенія.

Ведя развѣдку своимъ воздушнымъ флотомъ, англичане успѣшно бомбардировали 25 октября скопленіе турецкихъ войскъ у Алэна, расположеннаго на р. Евфратѣ, въ 45 миляхъ къ востоку отъ Назиріэ.

Германо-турецкій планъ, преслѣдовавшій цѣль вторженія въ Египетъ, можно считать окончательно ликвидированнымъ.

Военныя дѣйствія англичанъ въ Египтѣ ведутся съ большою настойчивостью, и турки, несмотря на отличное снаряженіе, полученное отъ своихъ союзниковъ-нѣмцевъ, терпятъ одно пораженіе за другимъ.

По свѣдѣніямъ отъ 31 октября, англійскій отрядъ въ 300 человѣкъ египетской пѣхоты и кавалеріи выступилъ изъ Эль-Фашера для преслѣдованія непріятеля, находившагося подъ начальствомъ бывшаго султана Али-Динара.

Достигнувъ Дибиса, находящагося въ 118 миляхъ къ западу отъ Эль-Фашера, англійскій отрядъ внезапно направился на западъ, и, пройдя 45 миль, прибылъ въ Кульме, гдѣ получилъ свѣдѣнія, что главныя силы непріятеля отступили къ Сугаю.

Высланная впередъ кавалерія настигла противника 24 октября, и во время боя Али-Динаръ былъ убитъ.

Захвативъ 200 человѣкъ плѣнныхъ, 340 ружей, 2,500 патроновъ и около 6,000 головъ скота, нѣсколько лошадей, слоновую кость и зерно, англійскій отрядъ возвратился обратно въ полномъ своемъ составѣ, не потерявъ за время набѣга ни одного человѣка.

По свѣдѣніямъ отъ 1 ноября, англійскіе авіаторы бомбардировали непріятельскій лагерь Магдабара, причинивъ ему значительныя поврежденія.

Кромѣ того, на аэродромъ Бирсала была сброшена англійскими авіаторами стофунтовая бомба, повредившая ангаръ и аэропланъ, приготовляемый къ полету.

Значительныя поврежденія нанесены были тамъ же вокзалу желѣзной дороги и подвижному составу.

Въ общемъ около тонны (60 пуд.) взрывчатыхъ веществъ было сброшено англійскими аппаратами во время обоихъ налетовъ.

Всѣ аппараты возвратились безъ поврежденій, несмотря на сильный огонь непріятельскихъ зенитныхъ орудій и атаки непріятельскихъ аппаратовъ—двухъ фоккеровъ,—выпущенныхъ съ аэродрома Бирсала, но отраженныхъ англійскими авіаторами послѣ того, какъ имъ были нанесены поврежденія.

Такимъ образомъ боевыя дѣйствія въ Египтѣ носятъ характеръ отдѣльныхъ столкновеній, не принимая формы болѣе или менѣе крупныхъ операцій.

Доступъ турецкимъ войскамъ въ Египетъ совершенно закрытъ, и всѣ попытки ихъ приблизиться къ Суэцкому каналу были парализованы еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Возстаніе арабовъ, поднятое шерифомъ Мекки, получило настолько сильное развитіе, что турки оказались не въ состояніи предпринять противъ нихъ какія-либо рѣшительныя дѣйствія.

Члены политической миссіи, отправленной великимъ шерифомъ Мекки во Францію, присутствовали 31 октября на чрезвычайномъ засѣданіи междувѣдомственной комиссіи по мусульманскимъ дѣламъ, состоявшемся въ честь ихъ посѣщенія, при чемъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ вручилъ знаки отличія членамъ миссіи и передалъ имъ кресты и медали для африканскихъ стрѣлковъ-магометанъ, вѣрность которыхъ неразрывно объеди-

нила Францію съ мусульманскими народностями, живущими подъ защитой французскаго знамени.

На Черномъ морѣ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, наша подводная лодка, крейсируя у Босфора, начала преслѣдованіе турецкаго парохода, обнаруженнаго ею съ далекой дистанціи.

Приблизившись на близкое разстояніе къ пароходу, подводная лодка произвела предупредительный орудійный выстрѣлъ изъ орудія, но пароходъ, измѣнивъ свой курсъ, направился къ берегу, а затѣмъ, получивъ пробоину въ своемъ корпусѣ отъ второго выстрѣла, выбросился на камни.

Часть команды парохода, пытаясь сѣсть въ шлюпку, утонула, а часть бѣжала.

Капитанъ парохода, едва не утонувшій, былъ спасенъ нашими матросами.

Эта же лодка, встрѣтивъ на своемъ обратномъ пути турецкую парусную шхуну, потопила ее, а другую привела на буксирѣ въ Севастополь.

Интересныя свѣдѣнія получены, между прочимъ, изъ Румыніи относительно созданнаго германцами въ Турціи отдѣленія пушечнаго завода Круппа.

Какъ извѣстно, со времени выступленія Турціи на арену міровой войны подъ сильнымъ давленіемъ Германіи послѣдняя взяла на себя заботы по снабженію турецкой арміи матеріальной артиллерійской частью и снаряженіемъ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ войны на малоазіатскомъ, персидскомъ и европейскомъ театрахъ турецкая армія не испытывала никакихъ лишеній въ питаніи войскъ боевыми припасами и расходовала ихъ въ бояхъ съ нами и нашими союзниками въ огромномъ количествѣ.

Въ данное время, когда обстановка, сложившаяся на румынскихъ фронтахъ потребовала наивысшаго напряженія техническихъ силъ противника, германское командованіе рѣшило перевести заводъ Круппа изъ Турціи въ Болгарію, соорудивъ его въ столицѣ царства—въ г. Софіи.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, перевозка разобранныхъ частей машинъ, двигателей и другихъ принадлежностей завода началась въ началѣ текущаго ноября.

Такимъ образомъ Турція теряетъ въ данное время крупное сооруженіе, благодаря которому турецкая армія имѣла возможность пополнять быстро потерю своихъ орудій, замѣнять негодныя новыми и питать свою артиллерію большимъ количествомъ снарядовъ.

Не скрывается ли въ переносѣ завода Круппа изъ Турціи въ Болгарію та идея, что германцы, использовавъ въ достаточной мѣрѣ своихъ союзниковъ-турокъ на азіатскихъ театрахъ, рѣшили воспользоваться большей частью ихъ живой силы на европейскихъ фронтахъ, предоставивъ армію Вехибъ-паши, дѣйствующую въ Арменіи, ея собственнымъ силамъ?

П. Бурскій.

Потери курдовъ въ настоящую войну.

Вопросъ о томъ, каково будетъ количество мусульманскаго населенія въ Турецкой Арменіи послѣ войны, имѣетъ важное значеніе для политическихъ судебъ нашей родины. Часто приходится слышать, что курды понесли огромныя потери во время войны, но первыя обоснованныя данныя по этому вопросу даетъ на страницахъ «Мшака» г. А. Атанасянъ, одинъ изъ уполномоченныхъ союза городовъ на кавказскомъ фронтѣ.

«Полученныя мною и провѣренныя свѣдѣнія,— говоритъ онъ,—доказываютъ, что если армяне въ теченіе этой войны дали до 360,000 человѣческихъ жертвъ, то курды также имѣли огромныя потери.

Все пространство,—начиная съ Ванскаго озера на югъ и на западъ, района Битлисъ-Бушъ, затѣмъ черезъ Хнысъ, Буланыкъ, Патноцъ, Маназкертъ, Ала-Даги вмѣстѣ съ Алашкертомъ, до районовъ Басена и Байазидъ-Діадина, гдѣ до войны жило болѣе 800,000 курдовъ,—въ настоящее время совершенно опустѣло. Сотни курдскихъ деревень разрушены и опустошены.

Интересно выяснить вопросъ, выселились ли курды изъ этихъ районовъ во время отступленія турокъ въ другія области или погибли?

Произошло и то и другое, при чемъ надо имѣть въ виду, что выселеніе, отступленіе, совершалось у нихъ при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ: во время отступленія всякаго рода эпидемическія болѣзни въ буквальномъ смыслѣ уничтожили цѣлыя курдскія племена и районы, а голодъ и холодъ довершили дѣло разрушенія.

— Изъ моихъ 20 селеній,—разсказывалъ мнѣ извѣстный курдскій помѣщикъ въ Хошабѣ Бахрибекъ,—въ которыхъ жило болѣе 12,000 курдовъ, еще въ теченіе первыхъ 6—7 мѣсяцевъ войны отъ болѣзней умерло болѣе 8,000. Мои крестьяне находились въ сравнительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ другіе, ибо мы почти не сдвинулись съ мѣста. Что касается другихъ нашихъ племенъ, многія изъ нихъ почти совершенно истреблены. Въ семьяхъ, въ которыхъ до войны было 20—30 душъ, теперь не насчитаешь и 3—4 человѣкъ. Всюду то же самое. Не забывайте,—продолжалъ онъ,—что вы, армяне, имѣете медицинскій персоналъ, лѣкарства, сестеръ милосердія, санитаровъ; вы имѣете питательные пункты, національныя и правительственныя организаціи, которыя заботятся объ отступающемъ населеніи: кормятъ, одѣваютъ и оказываютъ всяческую помощь бѣженцамъ, собираютъ сиротъ и даютъ имъ пріютъ. А мы? Турецкое правительство ничего намъ не даетъ и не давало, кромѣ тѣхъ страшныхъ ограбленій, которыя оно производило у насъ подъ именемъ реквизиціи. Все наше скотоводство, на которомъ зиждется сила курдовъ, погибло—отъ огня, голода или реквизиціи.

Разсказъ курдскаго бека соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Начальники армянскихъ добровольческихъ дружинъ въ одинъ голосъ утверждаютъ то же самое.

— По моему мнѣнію,—говоритъ одинъ изъ нихъ,— во время этой войны курды потеряли все. И если до сихъ поръ еще они продолжаютъ бороться противъ нашихъ силъ, то это жалкіе остатки курдовъ въ восточномъ Курдистанѣ и районѣ Діарбекира, число которыхъ не превышаетъ 250,000.

Не менѣе интересны свѣдѣнія о количествѣ потерь у курдовъ, непосредственно участвовавшихъ въ войнѣ.

— Я,—говорилъ мнѣ одинъ русскій офицеръ,— съ самаго начала войны находился въ тѣхъ районахъ, гдѣ мы имѣли горячія столкновенія главнымъ образомъ съ курдами. И я не ошибусь, если скажу, что число однихъ убитыхъ курдовъ превышаетъ 40,000. Я уже не говорю о раненыхъ, которыхъ вдвое больше, чѣмъ убитыхъ.

Въ Мушѣ извѣстный и весьма популярный богачъ турокъ Джафаръ-ага разсказалъ мнѣ слѣдующее:

— Я лично видѣлъ цѣлыя курдскія племена, которыя были буквально истреблены въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны холерой, брюшнымъ и сыпнымъ тифомъ. Сотни курдскихъ труповъ лежали въ ихъ деревняхъ, и турецкія власти не оказывали послѣднимъ никакой помощи. Отъ нихъ зараза перешла въ турецкія войска и стала тамъ свирѣпствовать до такой степени, что военные лазареты могли принять едва одну десятую часть больныхъ воиновъ.

— Какъ вы думаете, сколько въ общемъ погибло курдовъ во время этой войны?

— Трудно сказать объ этомъ что-либо даже приблизительно. У насъ счета, числа нѣтъ. Повѣрите,— сказалъ онъ,—что не можемъ даже сказать, сколько было у насъ народу въ Мушѣ. Но одно не подлежитъ сомнѣнію. И это то, что курды потеряли три четверти своего общаго числа. И это я знаю отъ одного изъ курдскихъ вождей.

Пользуясь случаемъ, я ему задалъ еще одинъ вопросъ:

— Какъ вы представляете себѣ положеніе этой страны послѣ войны?

Онъ подумалъ, затянулъ нѣсколько разъ свой кальянъ, покачалъ головой и сказалъ:

— Допустимъ на минуту, что побѣдятъ турки, хотя я считаю это невѣроятнымъ. Въ такомъ случаѣ въ этой странѣ уже не можетъ жить ни одинъ армянинъ. Ясно, что всѣ, всѣ армяне переселятся въ Россію, ибо все равно, если они и попробуютъ остаться здѣсь, то безусловно будутъ вырѣзаны курдами.

— А если будутъ побѣждены турки?—прервалъ я его.

— Если будутъ побѣждены,—что вѣроятнѣе всего,—то въ такомъ случаѣ въ этой странѣ не останется ни одинъ курдъ, если только въ этой странѣ будутъ армяне, ибо армяне будутъ истреблять курдовъ. Это—несомнѣнно. И почему не истреблять, если наши, да будетъ проклятъ Энверъ, вырѣзали армянъ, сколько смогли. И мы думаемъ, что русскіе, какъ христіане, эту страну дадутъ армянамъ...

— Почему же вы такъ думаете?—спросилъ я.

— Почему,—удивился онъ.—Какъ почему? Вѣдь, русскіе пришли въ этотъ край чтобы спасти армянъ. Вѣдь эта война противъ насъ ведется русскими для спасенія армянъ и для возвращенія имъ страны ихъ предковъ. Вѣдь въ 1877 г. война на Балканахъ была такая же для болгаръ и христіанъ.

— А если русскіе возьмутъ эту страну и заселятъ ее русскими?—спросилъ я.

— Нѣтъ, господинъ, этого быть не можетъ. Рус-

скіе имѣютъ много, безгранично много земель. Къ чему имъ эта страна? И, по правдѣ сказать, эти горы и ущелья совсѣмъ не подходящи для русскихъ. Я былъ въ Россіи, видѣлъ. Русскіе—народъ равнины. Нѣтъ, этого быть не можетъ.»

«Одинъ армянинъ— одинъ золотой»*).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ,—въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1) отъ Флоренціи Мартыновны Асвадуровой (Аккерманъ)	180 р. — к.
2) отъ Зартаръ Борисовны Гусиковой (Симферополь)	90 „ — „
3) отъ Сурена Хачатуровича Эоксузянца (Оренбургъ)	18 „ — „
4) отъ Б. Е. Лотошниковой (Симферополь)	18 „ — „
5) отъ Саши Вернигоръ (Симферополь)	18 „ — „
Итого	324 р. — к.
Ранѣе поступило	13.300 р. — к.
Всего	13.624 р. — к.

Въ Арменіи.

Ванская область.

Ванская область, опустѣвшая вслѣдствіе неоднократныхъ отступленій русскихъ, вновь населяется. Несмотря на опасность пути и неизвѣстность положенія въ странѣ, бѣженцы игдырскаго района возвращаются на родину. Они надѣются на армянскій народъ. Они увѣрены, что вслѣдъ за ними выѣдутъ представители народа и снабдятъ ихъ всѣмъ необходимымъ для устроенія разоренной земли. И если эта надежда не оправдается, и докторъ пріѣдетъ послѣ смерти больного (а это часто бываетъ въ общественной жизни, а у насъ, у армянъ, въ особенности), тогда бѣженцы будутъ обречены холоду и голоду, безпріютности и уничтоженію и будутъ искать спасенья опять на Кавказѣ. Слѣдовательно, чтобы не довести бѣженцевъ до этого, надо набраться новой энергіи, новыхъ силъ, сдѣлать еще новыя усилія и дать имъ возможность жить въ родныхъ очагахъ и теперь же приступить къ подготовительнымъ работамъ для предстоящихъ весеннихъ посѣвовъ. И какъ бы ни было трудно намъ искать новыхъ средствъ и какъ бы велико ни было наше отчаяніе, намъ остается только одно—не унывать, не падать духомъ, упорно бороться противъ могучихъ волнъ нашей безпросвѣтной жизни. Бороться, хорошо зная, что черныя ночи смѣняются бѣлыми днями, усталость—отдыхомъ, мученье—счастьемъ и тюрьма—свободой.

Къ несчастью, наши организаціи почему-то медлятъ, и тамъ, на родинѣ, пока ничего не сдѣлано. Бѣженцы вернулись, и, кромѣ развалинъ и пустынь, ничего не нашли. Скошенная трава куда-то исчезла, хлѣба ограблены, дома разрушены, и вернувшіеся не знаютъ, гдѣ жить, какъ жить, чѣмъ кормить скотъ, гдѣ добыть топливо, одежду и пищу. И хотя съ наступленіемъ зимы положеніе намного ухудшается, а все-таки бѣженскія организаціи не шевелятся.

Въ серединѣ августа канцелярія намѣстника отпустила 50,000 рублей для закупки сѣмянъ къ осеннимъ посѣвамъ, но 10-го сентября только постановлено перевести эту сумму въ Хой, чтобы пріобрѣсти тамъ сѣмянъ и оттуда отправить въ Ванъ. Но это, вѣроятно, будетъ тогда, когда земля покроется снѣгомъ. Между тѣмъ какъ закупку сѣмянъ и отправку необходимаго продовольствія можно было сдѣлать сейчасъ же, послѣ того, какъ стало извѣстно, что бѣженцы возвращаются... Для перевозки всего этого одно только Благотворительное общество на Кавказѣ имѣло въ своемъ распоряженіи 70 собственныхъ фургоновъ, не считая наемныхъ.

Но для бѣженцевъ Васпуракана нужно не одно лишь продовольствіе и сѣмена. Не достаетъ самаго главнаго: имъ нужно обезпеченіе въ смыслѣ безопасности со стороны турокъ и курдовъ. Существующіе временные институты: милиція, судъ и полиція дезорганизованы. Остается одно лишь градоначальство, для котораго необходимо создать такую обстановку, при которой оно имѣло бы возможность успѣшно работать и являться представителемъ города Вана передъ мѣстными правительственными властями. Но и этимъ вопросъ еще не совсѣмъ исчерпывается.

Нужно болѣе полномочное лицо. Такимъ лицомъ можетъ быть временно исправляющій должность епархіальнаго начальника, который долженъ быть молодымъ и непремѣнно владѣющимъ русскимъ языкомъ. Такое лицо только могло бы принести огромную пользу армянскому населенію; оно могло бы удовлетворять какъ духовныя, такъ и матеріальныя нужды бѣженцевъ ванскаго района, а также могло бы являться представителемъ армянскаго народа передъ губернскими властями.

Вопросъ объ учрежденіи такой должности неоднократно возбуждался, но онъ не имѣлъ никогда должнаго разрѣшенія. Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, Ванъ нуждается въ епархіальномъ начальникѣ, и потому необходимо въ самомъ ближайшемъ будущемъ разрѣшить эту задачу положительно.

Мы никогда не должны отчаиваться. Намъ нужно набраться новыхъ силъ, новой энергіи, и необходимо преодолѣвать все новыя и новыя препятствія. Мы должны вѣрить, что затраченный трудъ никогда не пропадетъ безслѣдно.

«Ванъ-Тоспъ».

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 41.

БѢЖЕНЦЫ.

Среди призраковъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Московскій Армянскій Комитетъ содержитъ въ Сарыкамышѣ сиротскій пріютъ. Сюда почти ежедневно доставляются съ турецкаго фронта дѣти турецкихъ армянъ, 4—14 лѣтъ, обоего пола. Всѣ они изнурены, исхудалы, слабы, ибо, покинутыя всѣми, мѣсяцами находились совершенно безъ призора, въ беззащитномъ, безпомощномъ положеніи.

Посѣтитель пріюта чувствуетъ себя перенесеннымъ въ совершенно иной міръ,—въ міръ призраковъ-дѣтей. Собранныя здѣсь существа лишь съ виду похожи на людей. Но слѣдуетъ подойти къ нимъ ближе, разспросить ихъ про ихъ судьбу, выслушать ихъ разсказы.

Эти разсказы объ ужасныхъ событіяхъ, эти сухія перечисленія и описанія неслыханныхъ фактовъ не поддаются пониманію обыкновенныхъ людей, которые сами, собственными глазами, не видали подобныхъ зрѣлищъ. Въ обычной жизни намъ очень трудно принять за правду все то, что читаемъ въ разсказахъ и миѳахъ. Между тѣмъ въ этихъ краяхъ именно миѳы облеклись въ форму фактовъ. И вотъ какимъ образомъ.

Въ названный пріютъ доставлены дѣти, которыя цѣлыми днями оставались безъ пищи и попеченья возлѣ труповъ своихъ родителей на снѣговой вершинѣ горъ, на высотѣ въ 2,500 метровъ, и остались въ живыхъ.

Сюда доставлены дѣти, которыя были въ объятіяхъ родителей и сестеръ, брошенныхъ въ пропасть или въ рѣку,—и уцѣлѣли.

Тутъ есть и такія дѣти, которыя лежали въ ущельяхъ и оврагахъ подъ грудой труповъ поголовно перерѣзанныхъ армянъ,—и живыми вышли изъ-подъ этой груды.

Тутъ есть, наконецъ, такія, которыя вмѣстѣ съ матерями и сестрами были уведены въ дома турокъ, чтобы быть обращенными въ исламъ, подвергнуты пыткамъ,—выбились изъ силъ подъ этими пытками,—и остались живы.

Подхожу къ маленькой Гехануш—сироткѣ пяти лѣтъ. Всего три дня, какъ она здѣсь, въ пріютѣ, но успѣла оправиться: на щекахъ понемногу начинаетъ выступать румянецъ. Только что кончила она пить чай, держитъ въ рукѣ кусочекъ сахару и отчаянно грызетъ его.

— Откуда ты, Геханушъ?—спрашиваю, наклоняясь къ ней.

— Не знаю!..—отвѣчаетъ она, пожимая плечами.

— Гдѣ же тебя нашли?

— Подъ большимъ камнемъ!..

Потомъ разспрашиваю шестилѣтняго Джугара (изъ сел. Валу) о томъ, какъ его спасли.

— Нашихъ крестьянъ,—разсказываетъ онъ,—перебили у рѣки. Папу тоже. Маму не зарѣзали. Меня съ мамой курды увезли къ себѣ въ домъ. Мама умерла въ домѣ курда, и меня привели въ Эрзингянъ...

Далѣе съ тѣмъ же вопросомъ обращаюсь къ Амбарцуму Іабетянцу—мальчику [illegible] изъ Эрзингяна.

— Какъ только отца взяли въ аскеры,—говоритъ онъ,—меня съ мамой и со многими другими сбросили съ горъ Кіамаха. Мама покатилась внизъ, а я остался выше...

— Потомъ?

— Потомъ... я остался тамъ...

— Кто же тебя кормилъ?

— Одинъ изъ курдовъ привязалъ меня къ ногѣ осла и увезъ къ себѣ въ домъ. Сталъ звать меня курдскимъ именемъ. Потомъ курдъ убѣжалъ, а я остался тамъ... Послѣ попалъ я въ нашъ городъ—Эрзингянъ.

Таковы разсказы всѣхъ: они представлены въ видѣ реальныхъ фактовъ и наводятъ ужасъ на человѣка, въ особенности, если поговорить съ нѣсколько старшими, съ мальчиками и дѣвочками 12—14 лѣтъ, у которыхъ мысли яснѣе, разсказы болѣе связны. Сердце сжимается у слушающаго эти разсказы.

Всякій, кто придетъ и увидитъ эти призраки, эти осколки націи, кто поговоритъ съ ними и выслушаетъ ихъ, скажетъ:

— Нѣтъ, не погибнетъ народъ, состоящій изъ такихъ осколковъ!..

Живыми свидѣтелями того, насколько мы стойки и полезны для цивилизаціи, являются онѣ, наши сироты, которыя какъ бы воплощаютъ въ себѣ насыщенный кровью протестъ нашихъ многочисленныхъ жертвъ.

Нѣтъ необходимости подробно приводить разсказы сиротъ. Но слѣдуетъ лишній разъ напомнить, что то, что мы имъ даемъ—хлѣбъ и кровъ—является ничтожной помощью. Необходимо практическими мѣрами дать имъ удовлетвореніе за ихъ потери; необходимо дать имъ надежду и утѣшеніе въ томъ, что не напрасно погибли ихъ родные, ужасную смерть которыхъ они видѣли собственными глазами, что не напрасно разрушены ихъ отцовскіе очаги, возстановленіе которыхъ они увидятъ скоро.

Лишенные такого реальнаго утѣшенія, наши сироты—и малыя и большія—постоянно будутъ являться намъ въ видѣ призраковъ.

Сарыкамышъ. Бѣженецъ.

Группа бѣженцевъ турецкихъ армянъ въ Караклисѣ (Эрив. губ.) въ 1915 г., лѣтомъ.

Армянская пресса по поводу акта австро-германцевъ о Польшѣ.

Армянское общество и печать всегда относились очень чутко къ положенію братскаго польскаго народа, судьба котораго во многомъ сходна съ таковой армянской націи. Армяне вмѣстѣ съ поляками радовались историческому воззванію Вел. Кн. Николая Николаевича, которое обѣщало имъ созданіе объединенной и свободной Польши.

Они печалились вмѣстѣ съ поляками, когда попытки послѣднихъ добиться изданія особаго акта о Польшѣ со стороны русскаго правительства не привели ни къ чему.

Само собой разумѣется, армянская пресса не могла обойти молчаніемъ послѣдній актъ австро-германцевъ о возстановленіи Королевства польскаго.

Газета „Оризонъ" обращаетъ вниманіе на два обстоятельства: прежде всего, по мнѣнію газеты, бросается въ глаза формальная сторона дѣла.

„Въ центрѣ Европы образуется новое государство съ наслѣдственнымъ монархомъ и особой конституціей, и этотъ важный актъ, можно сказать, наиболѣе важный въ исторіи Европы за послѣднее пятидесятилѣтіе, провозглашается не кѣмъ инымъ, какъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ. Ни австрійскій рейхсратъ, который кстати съ начала войны не дѣйствуетъ, ни императоръ германскій не облекли это важное выступленіе въ форму особаго декрета".

Другое важное обстоятельство, на которое указываетъ газета, это неопредѣленность территоріальныхъ границъ будущаго польскаго королевства. Въ составъ послѣдняго не войдутъ не только такія исконни польскія земли, какъ Познань и Галиція, но даже опредѣленно неизвѣстно войдетъ ли вся русская Польша.

На основаніи этого газета приходитъ къ выводу, что актъ австро-германцевъ преслѣдуетъ цѣль— пополнить рѣдѣющіе ряды ихъ армій сынами многострадальной Польши. Взаимоотношенія Польши и Пруссіи всегда были таковы, что полякамъ новый актъ ничего хорошаго не сулитъ.

„Мшакъ" подчеркиваетъ то обстоятельство, что актъ Австріи и Германіи касается лишь русской Польши.

„Новый австро-германскій актъ, могъ бы имѣть серьезное значеніе лишь въ томъ случаѣ если бы въ составъ новаго польскаго королевства были включены и остальныя двѣ части Польши. Тогда, дѣйствительно, можно было бы сказать, что возстанавливается прежнее польское королевство, и поляки могли быть довольны, видя, что историческая Польша получаетъ полную независимость. Германскій и австрійскій императоры даруютъ нынѣ полякамъ то, что имъ не принадлежитъ, то что они завоевали лишь по праву войны".

По мнѣнію газеты, польскій вопросъ разрѣшится лишь тогда, когда всѣ части растерзанной Польши будутъ объединены, и польское королевство будетъ признано конгрессомъ великихъ державъ.

Не придавая особаго значенія новому акту, „Мшакъ" считаетъ главнымъ мотивомъ его изданіе — желаніе нѣмцевъ произвести наборъ среди поляковъ.

Газета „Аревъ" также указываетъ на важное обстоятельство, что австро-германцы даровали независимость лишь русской Польшѣ.

„Аревъ" считаетъ этотъ актъ новымъ нарушеніемъ международнаго права, такъ какъ до заключенія мира распоряжаться судьбой Польши австро-германцы не въ правѣ. Газета находитъ, что оправданіе этого незаконнаго шага тѣмъ, что австро-германцы вѣрятъ въ свою конечную побѣду не выдерживаетъ критики, такъ какъ ихъ побѣда очень сомнительна. Каковы же мотивы изданія этого акта?

„Печать союзныхъ странъ уже замѣтила, что онъ изданъ для того, чтобы произвести наборъ въ Польшѣ.
И дѣйствительно, трудно дать другое объясненіе этому незаконному акту. Людской резервъ германской имперіи давно уже изсякъ—по сравненію съ таковымъ союзниковъ. „Независимая Польша" должна дать войско, которое будетъ составлять часть германской арміи. Актъ 23 октября не имѣетъ цѣлью ни созданіе административнаго строя, обезпечивающаго „свободное развитіе польскихъ силъ"—такъ какъ онъ касается лишь русскихъ поляковъ, ни освобожденіе Польши отъ прусскаго владычества. Въ лучшемъ случаѣ, Польша будетъ „государствомъ", смежнымъ съ Пруссіей, на положеніи Баваріи, Саксоніи или Эльзаса".

Въ общемъ соображенія армянской печати вполнѣ правильны, но намъ кажется что актъ австро-германцевъ имѣетъ нѣкоторое благопріятное для поляковъ значеніе. Оно заключается въ томъ, что впервые проблема возстановленія польскаго королевства становится очередной задачей Европы и что судьба многострадальной Польши въ силу сложившихся условій получитъ окончательное свое разрѣшеніе на мирномъ конгрессѣ.

По поводу заявленія Бріана объ армянахъ.

Письмо французскаго премьера Бріана на имя сенатора Мартэна объ избіеніяхъ армянъ оживленно комментируется армянской печатью. Такъ, «Аревъ» по этому поводу пишетъ:

«Это письмо еще разъ напоминаетъ Европѣ объ ужасахъ, пережитыхъ Арменіей въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ. Первый министръ Франціи, голосъ котораго въ международныхъ вопросахъ имѣетъ огромный вѣсъ, объявляетъ категорическимъ образомъ, что армяне были невинной жертвой въ рукахъ турецкаго правительства и что ихъ вина — культура.

Франція, конечно, знаетъ, что дѣйствія младотурокъ въ Арменіи по отношенію къ армянамъ совершенно не были продиктованы необходимостью государственн. обороны. Она знаетъ, что турецкое правительство совершило преступленіе; такъ она и квалифицируетъ дѣйствія офиціальнаго правительства Турціи».

Бріанъ сообщилъ документы по армянскимъ дѣламъ представителямъ Франціи въ нейтральныхъ странахъ.

«Французскій министръ-президентъ надѣется, что протестъ нейтральныхъ державъ противъ турецкихъ звѣрствъ будетъ имѣть опредѣленныя послѣдствія. Къ несчастью, мы не знаемъ, какія нейтральныя державы поднимаютъ голосъ за нашъ истерзанный народъ. Послѣ столькихъ испытаній намъ во всякомъ случаѣ можетъ доставить извѣстное утѣшеніе категорическое заявленіе главы французскаго правительства. Мы знаемъ, что дипломатія не спасаетъ маленькія націи. Въ теченіе нашей долгой исторіи мы были очевидцами, какъ величайшія христіанскія державы молча допустили, чтобы старѣйшій христіанскій народъ былъ подвергнутъ истребленію. Но зная все это, мы ждемъ справедливости, возмездія; мы ждемъ, чтобы слова Бріана не остались бы словами, а претворились бы, наконецъ, въ дѣло».

«Мшакъ» находитъ, что письмо французскаго премьера будетъ встрѣчено армянами съ чувствомъ глубокой признательности.

«Глава французскаго кабинета объявляетъ во всеуслышаніе, что Франція и вмѣстѣ съ ней культурный міръ публично осуждаетъ младотурокъ и предаетъ суду общественнаго мнѣнія ихъ чудовищное преступленіе — истребленіе цѣлой расы, вся вина которой заключается въ ея преданности прогрессу и цивилизаціи.

Франція публично обѣщаетъ, что иниціаторы избіеній — члены оттоманскаго правительства, понесутъ заслуженное наказаніе за свое преступленіе, и что національныя вожделѣнія Арменіи будутъ осуществлены.

Утѣшительныя и сочувственныя слова великодушной, благородной и рыцарской Франціи являются немалымъ утѣшеніемъ для многострадальнаго и преслѣдуемаго армянскаго народа, который подвергся страшнымъ бѣдствіямъ лишь потому, что во время настоящей войны перешелъ на сторону Россіи и ея союзницъ — Франціи и Англіи, и связалъ свое освобожденіе съ успѣхомъ и побѣдой ихъ оружія. Поэтому армянскій народъ можетъ питать лишь чувство глубокой признательности къ Франціи—благородной и доблестной союзницѣ Россіи, и пожелать, чтобы ея побѣдоносное оружіе наказало тѣхъ преступниковъ, которые не побоялись вырѣзать древній историческій народъ, и тѣхъ плохихъ людей, которые не перестаютъ его преслѣдовать».

«Оризонъ» въ передовой статьѣ подъ заглавіемъ «Новый документъ» пишетъ:

«Заявленіе Бріана является отвѣтомъ на письмо, которое было послано ему сенаторомъ Мартэномъ. Въ своемъ письмѣ почтенный трибунъ, подчеркивая всю чудовищность той программы, которую систематически осуществляетъ по отношенію къ армянамъ младотурецкое правительство, спрашиваетъ, во-первыхъ, какія мѣры предпринимаетъ французское правительство въ отдѣльности или вмѣстѣ со своими союзниками для предотвращенія окончательнаго истребленія армянъ,

На послѣдній вопросъ Бріанъ отвѣчаетъ эластичнымъ выраженіемъ, содержаніе котораго даетъ основаніе для различныхъ толкованій. Но въ этомъ заявленіи есть одно очень цѣнное мѣсто, которое, можно сказать, въ извѣстной степени предопредѣляетъ судьбу армянскаго вопроса.

«Когда же пробьетъ часъ законнаго возмездія, говоритъ Бріанъ, союзники

Арменіи обезпечатъ существованіе, а также прогрессъ и миръ».

Что касается первой части заявленія Бріана: что «союзники признаютъ членовъ оттоманскаго правительства и его агентовъ, причастныхъ къ избіеніямъ армянъ, лично отвѣтственными за совершенныя преступленія», то по этому поводу газета пишетъ:

«Главной задачей этого заявленія въ свое время было предотвращеніе дальнѣйшихъ звѣрствъ со стороны младотурокъ, но, какъ извѣстно, послѣ этого заявленія они совершили наиболѣе чудовищныя изъ своихъ преступленій. Это заявленіе не имѣетъ особаго значенія и съ точки зрѣнія наказанія преступниковъ. Въ теченіе послѣдняго года въ руки союзниковъ Франціи попали въ плѣнъ турки и курды, причастность которыхъ къ преступленіямъ армянъ установлена многочисленными свидѣтельствами, но угроза „личной отвѣтственности" не коснулась ни одного изъ нихъ. Если значеніе этой угрозы таково во время войны, то каково оно будетъ при заключеніи мира, когда стороны стараются кончить все полюбовно, а не разогрѣвать страсти и возстановлять враждебныя отношенія изъ-за постороннихъ вопросовъ?».

Газета находитъ, что нейтральныя державы, къ которымъ обратился Бріанъ, сдѣлали все возможное для облегченія положенія армянъ. Единственное условіе спасенія армянъ — это полная побѣда союзниковъ надъ Турціей.

Несмотря на это, «Оризонъ» считаетъ заявленіе Бріана однимъ изъ наиболѣе важныхъ документовъ, призваннымъ играть огромную роль при окончательномъ разрѣшеніи европейской дипломатіей армянскаго вопроса.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Къ пребыванію Н. Д. Чаплина на Кавказѣ.

Сенаторъ Н. Д. Чаплинъ посѣтилъ Кавказское Армянское Благотворительное О—во и Армянскій Центральный Комитетъ. Предсѣдатель О—ва С. Арутюнянъ доложилъ о положеніи бѣженцевъ и состояніи сиротскихъ пріютовъ и школъ для дѣтей бѣженцевъ. Пріюты полны сиротами, число которыхъ доходитъ до нормы, опредѣленной правительствомъ, т.-е. до 7,000. Что же касается до школьниковъ—дѣтей бѣженцевъ, то, какъ извѣстно, Татіанинскій Комитетъ постановилъ отпустить средства лишь на 9,000 душъ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ число ихъ доходитъ нынѣ до 20,000.

Сенаторъ Н. Д. Чаплинъ поинтересовался дѣятельностью армянскихъ общественныхъ организацій, работающихъ на нужды бѣженцевъ, и сообщилъ, что Татіанинскій Комитетъ окажетъ имъ широкую помощь въ случаѣ ихъ объединенной и регулярной дѣятельности. Сенаторъ выразилъ желаніе посѣтить школы и пріюты, находящіеся въ Тифлисѣ, и побесѣдовать съ представителями бѣженскихъ организацій.

«Мшакъ».

Командировка архимандрита Завена.

По распоряженію католикоса всѣхъ армянъ архимандритъ Завенъ командируется въ гор. Эрзерумъ для оказанія духовной помощи мѣстному населенію, понесшему тяжкія потери за настоящую войну. Съ такою же миссіей архимандритъ Завенъ выѣзжаетъ въ Трапезундъ. Въ Эрзерумѣ арх. Завеномъ будетъ открыто отдѣленіе комитета «Братской Помощи».

Научная поѣздка въ Арменію Е. Лалаянцъ.

Извѣстный энтографъ Ер. Лалаянцъ, по порученію Армянскаго Этнографическаго Общества совершившій въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ этнографическія и археологическія изысканія въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, вернулся на-дняхъ въ Тифлисъ. Сопровождавшій его въ эту поѣздку спеціальный фотографъ Ваханъ Полнакіанъ по его указанію фотографировалъ всѣ древности въ уѣздѣ и болѣе 500 надписей, кои подробно описаны. Изъ Эчміадзинскаго уѣзда г. Лалаянцъ направился въ другія мѣста, богатыя древними памятниками, и, между прочимъ, посѣтилъ слѣдующіе монастыри: Харъ-Вирапъ, построенный въ древней столицѣ Арташатѣ, на мѣстѣ подземной тюрьмы, гдѣ, по свидѣтельству армянскаго писателя IV вѣка Агаѳангела, былъ заключенъ Григорій Просвѣтитель по повелѣнію царя Трдата III Великаго, за неуваженіе къ языческимъ богамъ древней Арменіи, Хачартцинъ и Гоша-ванкъ (въ Елисаветпольской губерніи); послѣдній основанъ въ 1191 году армянскимъ ученымъ вардапетомъ, отъ котораго, между разными сочиненіями, до насъ дошла его «Судебная Книга», законами которой армяне пользовались въ Галиціи, въ Львовѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ и въ Россіи, въ своихъ магистратахъ въ Новой-Нахичевани и Григоріополѣ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, Хоромоси-ванкъ, въ древнемъ Ширакѣ (Эриванской губ.) и Санахинъ (въ Борчалинскомъ уѣздѣ). Изучая вышеозначенныя обители, г. Лалаянцъ составилъ богатую фотографическую коллекцію разныхъ орнаментовъ («Оризонъ», «Мшакъ»).

Смерть Р. И. Аганезова.

(*Отъ нашего корреспондента*).

24 сентября сего года на станціи Маньчжурія скоропостижно скончался уроженецъ гор. Тифлиса Рубенъ Исааковичъ Аганезовъ. Армянскому обществу покойный извѣстенъ какъ одинъ изъ привлеченныхъ по извѣстному процессу Кукуняна, по дѣлу партіи Дашнакцаканъ. Сосланный въ Сибирь, Рубенъ Исааковичъ прожилъ тамъ десятки лѣтъ и успѣлъ заслужить уваженіе и любовь армянъ всего края — отъ Владивостока до Челябинска. Его постоянно осаждали просьбами о матеріальной и всякой иной помощи, и никто никогда не получалъ отъ него отказа. Особенное горячее участіе принялъ онъ въ оказаніи помощи турецкимъ армянамъ въ 1905—1906 гг. Въ лицѣ Р. И. Аганезова армянское общество потеряло еще одного энергичнаго борца за свободу турецкихъ армянъ.

Отдать послѣдній долгъ почившему собралась вся мѣстная армянская колонія. На гробъ было возложено много вѣнковъ какъ отъ семьи покойнаго, такъ и отъ многочисленныхъ друзей и почитателей его.

Онъ умеръ на чужбинѣ, въ далекой холодной Сибири, вдали отъ родины, которую такъ любилъ и ради которой пожертвовалъ собой.

Миръ праху его.

N. N.

Ст. Маньчжурія.

МОСКВА.

Письмо кн. А. И. Сумбатова-Южина Московскому Армянскому Комитету.

Получивъ отъ Армянскаго Комитета посланный ему въ даръ экземпляръ сборника «Поэзія Арменіи», кн. А. И. Сумбатовъ отправилъ комитету слѣдующее письмо:

«Не нахожу словъ выразить мои глубокія чувства радости и благодарности за дорогой и братскій даръ, которымъ Вамъ угодно было меня почтить. Пусть вдохновенная поэзія одной изъ древнѣйшихъ культуръ міра, близкая сердцу каждаго кавказца, сгла-

дить и похоронить малѣйшіе проблески чисто семейныхъ, домашнихъ распрей, неизбѣжныхъ при томъ тѣсномъ сліяніи въ исторической судьбѣ и въ общей неразрывной жизни на родной землѣ, въ какое насъ поставили тысячелѣтія. Пусть миръ, счастье и осуществленіе вѣковыхъ стремленій братскаго намъ народа будетъ вдохновлять будущую армянскую поэзію съ такой же силой, съ какой ее вдохновляли въ прошломъ вѣковыя страданія. Еще разъ благодарю отъ всей души и братски жму руку всѣмъ, кто удостоилъ меня вспомнить при выходѣ драгоцѣнной книги армянской радости и горя, слезъ и мечтаній.

Душевно преданный кн. А. Сумбатовъ.»

Касса взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы.

Въ помѣщеніи студенческой столовой, на Моховой, 23 октября состоялось первое за нынѣшній учебный годъ общее собраніе членовъ «Кассы взаимопомощи армянъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы».

Многолюдное собраніе успѣло лишь выслушать доклады правленія и ревизіонной комиссіи, отложивъ въ виду поздняго времени обсужденіе ихъ до слѣдующаго собранія.

Обстоятельный докладъ правленія касался его дѣятельности за истекшій академическій годъ.

Въ виду того, что отчетъ о дѣятельности его за первый семестръ въ подробномъ видѣ уже былъ помѣщенъ въ № 7 нашего журнала, то поэтому мы здѣсь ограничимся лишь краткимъ упоминаніемъ о ней, но детальнѣе остановимся на работѣ правленія за второе полугодіе.

Дѣятельность правленія, взятая en bloc, не вмѣщается въ рамки обычныхъ работъ студенческихъ землячествъ. Въ основныхъ своихъ линіяхъ продиктованная моментомъ, она на всемъ своемъ протяженіи—отъ 2 ноября 1915 г. по 23 октября, 1916 г.—протекала подъ давленіемъ текущихъ событій.

— Мы были поставлены въ необходимость,—говорится въ докладѣ,—опредѣлить свое отношеніе къ событіямъ, имѣющимъ огромное значеніе для будущихъ судебъ человѣчества и особенно для будущности истекающаго кровью армянскаго народа. Судьба турецкихъ армянъ, принявшая въ связи съ войной трагическій оборотъ, заставила повсюду всѣ слои армянскаго общества объединиться, наподобіе французовъ, въ «священный союзъ», ибо теперь уже рѣчь шла не о пріобрѣтеніи тѣхъ или другихъ правъ высшаго порядка, а о самомъ физическомъ существованіи націи—о сохраненіи турецкихъ армянъ. Живо чувствуя свою связь съ роднымъ народомъ и прекрасно сознавая, что сохраненіе и дальнѣйшій ростъ армянскаго народа должны быть цѣлью каждаго армянина независимо отъ его общаго credo, правленіе стало на идейную платформу, одобренную общимъ собраніемъ отъ 27 февраля с./г. въ формѣ слѣдующей резолюціи: «Касса взаимопомощи», на ряду съ заботой объ экономическихъ и культурныхъ нуждахъ армянскаго студенчества, должна поддерживать связь съ армянскимъ народомъ и являться выразителемъ его чаяній и стремленій: для «Кассы» армянская культура должна быть самоцѣлью».

Опираясь на эти основныя положенія, правленіе нашло необходимымъ прежде всего предпринять мѣры по оказанію помощи бѣженцамъ на Кавказѣ. Чтобы добыть матеріальныя средства, необходимыя для выполненія этой задачи, правленіе, по проекту особой комиссіи, организовало въ средѣ армянъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы, самообложеніе въ видѣ ежемѣсячныхъ взносовъ по принципу прогрессивной подоходности; затѣмъ устроило двѣ студенческихъ вечеринки (съ 10% отчисленіемъ въ пользу «Кассы», а также традиціонный вечеръ въ формѣ концерта-кабаре (75%—въ пользу бѣженцевъ). Этими путями для фонда въ пользу бѣженцевъ правленіемъ въ общемъ накоплено около 1,800 руб., изъ коихъ большая часть—почти 1,000 руб.—выручена съ вечера. Относительно инцидента, имѣвшаго мѣсто на вечерѣ, правленіе сообщило въ докладѣ слѣдующее: нѣкто, по фамиліи Стермаховъ, обманнымъ путемъ похитилъ изъ кіоска деньги въ размѣрѣ около 800 руб., вырученныхъ отъ продажи цвѣтовъ и аукціона, но въ тотъ же вечеръ былъ задержанъ и переданъ въ руки судебнаго слѣдователя, который постановилъ предъявить къ нему обвиненіе по III ч. 1665 ст. Ул. о нак. и 169 ст. Уст. о наказ. *)

Въ видахъ покрытія похищенныхъ денегъ, правленіе рѣшило принять отъ завѣдывавшей цвѣточнымъ кіоскомъ—г-жи Шапошниковой—300 руб., получило отъ предсѣдателя вечеровой комиссіи Л. Халатова въ счетъ утерянной части аукціонныхъ денегъ 100 руб., а остальную часть всей похищенной суммы правленіе постановило возмѣстить изъ личныхъ средствъ своихъ членовъ, обязавъ каждаго изъ нихъ векселемъ на 27 руб.

Что же касается формы оказанія помощи бѣженцамъ, правленіе, во-первыхъ, нашло цѣлесообразнымъ заботиться о духовной поддержкѣ дѣтей бѣженцевъ, и, во-вторыхъ, рѣшило, согласно предложенію общаго собранія отъ 25 марта с./г., организовать кадръ интеллигентныхъ силъ для отправки на мѣста. Послѣдняя задача не удалась правленію: никто не отозвался въ отвѣтъ на объявленіе, помѣщенное въ «Арм. Вѣстникѣ» и вывѣшенное въ оградѣ армянской церкви. Первая же задача—просвѣтительная помощь бѣженцамъ—выполнена лишь частью: выслано 300 руб. г. Мирзояну, который на свои и частныя средства содержитъ школу для дѣ-

---

*) Дѣло это разбиралось 3-го ноября с. г. въ 7-мъ отдѣленіи Моск. Окруж. Суда. Подсудимый обвинялся: во-первыхъ, въ томъ, что похитилъ вышеупомянутые 800 рублей; во-вторыхъ, въ томъ, что укралъ изъ ридикюля г-жи Кеворковой 50 руб.; въ третьихъ, въ томъ, что жилъ подъ чужимъ именемъ Стермахова, вмѣсто Стырмана. Со стороны о-ва, въ качествѣ гражданскаго истца, выступилъ видный прис. повѣр. Я. Б. Якуловъ. По дѣлу было вызвано много свидѣтелей, но ихъ освободили отъ допроса, ибо обвиняемый призналъ себя виновнымъ. По всѣмъ тремъ пунктамъ обвиненія присяжные засѣдатели вынесли обвинительный вердиктъ, на основаніи котораго судъ приговорилъ „Стермахова" въ арестантскія отдѣленія на 1½ года съ зачетомъ 7-мимѣсячнаго предварительнаго заключенія.

тей бѣженцевъ безъ различія національностей. Мысль же объ открытіи своей школы побудила правленіе делегировать одного изъ своихъ членовъ, въ качествѣ представителя «Кассы», на петроградскій съѣздъ представителей армянскихъ организацій, оказывающихъ помощь бѣженцамъ-армянамъ: представитель «Кассы», Е. Арутюнянъ, по инструкціи правленія, долженъ былъ на съѣздѣ переговорить съ нѣкоторыми дѣятелями по вопросу о школѣ. Другимъ мотивомъ къ отправкѣ представителя на названный съѣздъ было желаніе армянскаго студенчества быть въ постоянномъ контактѣ съ національными организаціями. Представителю удалось на съѣздѣ выхлопотать для «Кассы» право имѣть своего представителя и на будущихъ съѣздахъ. Но, къ сожалѣнію, ему не пришлось побесѣдовать о школѣ съ намѣченными правленіемъ дѣятелями вслѣдствіе ихъ отсутствія на съѣздѣ. Тогда правленіе уполномочило своего предсѣдателя М. Абіянца выяснить въ Тифлисѣ практическую возможность открытія школы. М. Абіянцъ, переговорившій съ представителями нѣкоторыхъ организацій, обслуживающихъ нужды бѣженцевъ, представилъ правленію въ началѣ текущаго акад. года докладъ, изъ котораго стало яснымъ, что въ дѣлѣ оказанія просвѣтительной помощи бѣженцамъ армянское студенчество должно итти рука объ руку съ союзомъ армянскихъ учителей. Правленіе рѣшило ждать окончательнаго отвѣта отъ предсѣдателя союза, который въ бесѣдѣ съ уполномоченнымъ обѣщалъ по обсужденіи предложеннаго вопроса правленіемъ учительскаго союза сообщить о его рѣшеніи правленію «Кассы».

Послѣднее, сознавая, что имъ выполнена лишь предварительная, подготовительная работа, въ докладѣ своемъ выражаетъ надежду, что новый составъ правленія приложитъ всѣ усилія для осуществленія завѣтнаго желанія «Кассы».

Въ связи съ указанной главной задачей правленія была другая работа его—оказаніе помощи раненымъ воинамъ-армянамъ, находящимся въ гор. Москвѣ. Избранная съ этой цѣлью комиссія работала при участіи большого числа сотрудниковъ, между которыми лазареты и госпитали гор. Москвы были распредѣлены по-районно. Посѣщая лазареты, въ которыхъ лѣчились воины-армяне, они оказывали имъ не только матеріальную помощь, состоявшую въ раздачѣ воинамъ папиросъ, сладостей, почтовой бумаги и т. д., но и моральную поддержку въ смыслѣ прочтенія и составленія писемъ, чтенія газетъ и книгъ и хотя бы въ смыслѣ бесѣды на родномъ языкѣ. Какъ и на Рождествѣ, на Пасхѣ было организовано разговѣнье для воиновъ на средства армянскаго лазарета. Далѣе, по просьбѣ комиссіи, администрація лазаретовъ и госпиталей, въ случаѣ прибытія туда армянъ-воиновъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ, извѣщала комиссію, которая въ лицѣ своихъ членовъ или сотрудниковъ спѣшила облегчить участь того или другого воина, давая администраціи понять, на что жалуется онъ.

Въ полной гармоніи со своей идейной платформой правленіе старалось поддерживать среди членовъ о—ва живой интересъ къ родному языку и родной литературѣ. Эта задача была возложена на библіотечную комиссію. Комиссія прежде всего привела въ порядокъ библіотеку, перешедшую къ «Кассѣ» отъ армянскаго землячества. Въ ней около 500 книгъ, преимущественно на армянскомъ языкѣ: только 3 книги—на русскомъ и 1— на французскомъ языкѣ. Изъ библіотеки брали регулярно до 25 человѣкъ, вообще же до 50. Помимо этого, комиссія сорганизовала курсы по изученію армянскаго языка и армянской литературы. Открытые въ первыхъ числахъ января с. г. курсы функціонировали недолго—всего четыре мѣсяца, и то съ перерывомъ, обусловленнымъ продолжительной болѣзнью С. Воскерчьяна, руководителя курсами. Занимающихся было двѣ группы: I группа состояла всего изъ пяти человѣкъ, не знавшихъ языка, а во II группѣ было свыше 50 человѣкъ, свободно владѣвшихъ армянскимъ языкомъ и устраивавшихъ по воскреснымъ днямъ собесѣдованія на темы по армянской литературѣ. Комиссія сочла необходимымъ продолжать это полезное дѣло, причемъ: 1) главное вниманіе обращать на лицъ, совсѣмъ не владѣющихъ армянскимъ языкомъ; 2) вести занятія регулярно: въ недѣлю разъ или два, въ зависимости отъ желанія слушателей; 3) подыскать для курсовъ болѣе подходящее помѣщеніе и постараться легализовать ихъ.

Кромѣ того, той же библіотечной комиссіей проектировано изданіе альманаха на армянскомъ языкѣ съ исключительнымъ участіемъ студентовъ и курсистокъ. Къ разсматриваемой группѣ мѣръ примыкаетъ и привѣтственный адресъ, покрытый 200 подписей и преподнесенный В. Брюсову въ виду его трудовъ по ознакомленію русскаго общества съ армянской поэзіей.

Исходя изъ тѣхъ же основныхъ своихъ принциповъ, правленіе стремилось поддерживать связь съ другими студенческими организаціями. Оно делегировало своихъ представителей въ комиссію по созданію студенческаго дома, въ «студенческое издательство», въ «Высшую Школу», въ комиссію по ликвидаціи комитета студентовъ Импер. моск. ун—та по оказанію помощи жертвамъ войны, а также въ собраніе уполномоченныхъ о—ва «Кооперація».

Наконецъ, правленіе не упускало изъ виду экономическую самопомощь, выразившуюся въ выдачѣ членамъ «Кассы» кратко-и долгосрочныхъ ссудъ.

Оно предприняло также шаги въ направленіи упорядоченія и реализаціи долговыхъ расписокъ, перешедшихъ къ «Кассѣ» отъ «Армянскаго Землячества». Особо избранной для этой цѣли комиссіей составленъ общій списокъ должниковъ съ указаніемъ размѣра ихъ долговъ и годовъ, когда были выданы имъ ссуды, а также свѣдѣніями о мѣстожительствѣ и профессіи должниковъ. Общая сумма болѣе или менѣе оформленныхъ долговъ превышаетъ 30,000 р. По иниціативѣ той же комиссіи, въ армянскихъ и русскихъ газетахъ и въ журн. «Арм. Вѣстн.» были напечатаны два письма: одно о переходѣ имущества и правъ арм. землячества къ «Кассѣ»; второе же представляло прямое обращеніе къ должникамъ землячества съ просьбой вернуть свои долги. На эти письма отозвались лишь трое человѣкъ. Тѣмъ не менѣе комиссія признала цѣлесообразнымъ по-

временить опубликованіемъ въ прессѣ списка должниковъ, рѣшивъ пока обратиться непосредственно къ должникамъ.

Послѣ доклада правленія ревизіонная комиссія въ своемъ сообщеніи отмѣтила, на ряду съ положительными чертами дѣятельности правленія, и отрицательныя, указавъ на нѣкоторые недостатки и промахи его, но замѣтила при этомъ, что «не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ».

По обсужденіи представленныхъ докладовъ второе общее собраніе, состоявшееся 5 ноября, поблагодаривъ правленіе за его годичную дѣятельность, утвердило отчетъ и докладъ правленія, при чемъ выразило пожеланіе, чтобы новое правленіе шло по путямъ, проложеннымъ прежнимъ, и работало въ духѣ его идейной платформы, но въ болѣе широкомъ масштабѣ.

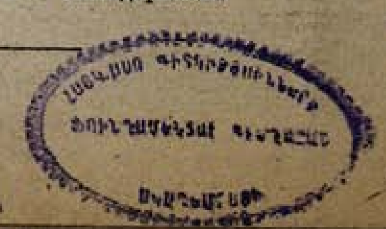
Вторая часть засѣданія была посвящена выборамъ членовъ въ новое правленіе.

Московскій Армянскій дамскій комитетъ.

Въ Московскій Армянскій дамскій комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія за роскошные экземпляры недавно вышедшей изъ печати книги **«Поэзія Арменіи»**:

1)	отъ М. А. Яблокова	500	руб.
2)	„ Я. Д. Экизлеръ	300	„
3)	„ И. А. Аведова	300	„
4)	„ С. Г. Поповой	200	„
5)	„ Бр. Туманянъ	200	„
6)	„ Я. И. Теръ-Оганесова	200	„
7)	„ С. С. Генчъ-Оглуева	200	„
8)	„ М. И. Туманянцъ	100	„
9)	„ Б. В. Чарачева	100	„
10)	„ Н. Э. Попова	100	„
11)	„ А. Б. Кеворкова	100	„
12)	„ А. М. Теръ-Мкртичева	100	„
13)	„ г-на Вартбаронова	100	„
14)	„ А. Н. Лемпертъ	100	руб.
15)	„ С. Н. и Е. В. Кашкадаковыхъ	100	„
16)	„ А. И. Маслова	100	„
17)	„ В. Г. Венгерова	75	„
18)	„ В. И. Канановой	50	„
19)	„ И. С. Акопьянцъ	50	„
20)	„ М. Ш. Шахназарова	50	„
21)	„ Л. И. Аветисянъ	50	„
22)	„ И. С. Кеворковой	50	„
23)	„ Х. Х. Кеворкова	50	„
24)	„ М. А. Бунатьянъ	50	„
25)	„ Х. И. и Р. М. Кашкадаковыхъ	50	„
26)	„ А. И. Катыкъ	50	„
27)	„ И. С. Шамшурина	50	„
28)	„ И. А. Халатова	25	„
29)	„ Л. Е. Халатова	25	„
30)	„ Т. М. Будаговой	25	„
31)	„ Г. Г. Вартбаронова	25	„
32)	„ Д. Д. Павлова	25	„
33)	„ А. В. Бѣлоусова	25	„
34)	„ Р. К. Унанова	25	„
	Итого	3550	руб.

Пріемъ пожертвованій продолжается, дальнѣйшій списокъ жертвователей будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ „Армянскаго Вѣстника". Всѣмъ жертвователямъ Московскій Армянскій дамскій комитетъ приноситъ свою благодарность.

Лекція Ю. А. Веселовскаго.

18 ноября въ 8 ч. вечера въ зданіи гимназіи Брюхоненко (Никитскія вор., Столовой пер., д. 10) Ю. А. Веселовскій прочтетъ лекцію на французскомъ языкѣ объ армянской литературѣ.

Списокъ изданій поступившихъ въ редакцію.

1) *Самая черная страница новѣйшей исторіи.* Послѣднія избіенія въ Арменіи. Факты и отвѣтственности. Д-ра философіи Герберта Адамса Джиббонса, автора „Основанія Оттоманской Имперіи", „Новой Карты Европы" и др. Переводъ съ англійскаго. Петроградъ. 1916 г.

2) Аріадна Тыркова. *Старая Турція и младотурки.* Годъ въ Константинополѣ. Петроградъ. 1916 г.

3) *Сѣверныя записки.* Литературно политическій журналъ. Сентябрь 1916 г. № 9.

4) *Лѣтопись.* Сентябрь 1916 г. Петроградъ.

5) *Русская Мысль.* 1916 г. Октябрь. Москва. Петроградъ.

6) *Юридическая Библіографія,* издаваемая Демидовскимъ Юридическимъ лицеемъ. № 3—4 за 1916 г. цѣна 80 коп. Ярославль.

7) *Извѣстія* Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны № 9. 1-го октября 1916 г.

8) *Отчетъ* по Лазарету Московскаго Армянскаго Общества за январь, февраль, мартъ и апрѣль 1916 г. №№ 17, 18, 19, 20.

9) „Аргусъ", № 9, 1916 г. Петроградъ.

10) „Журналъ журналовъ" № 45.

11) Карта европейской войны съ названіями на армянскомъ языкѣ. Изд. Демурова. Цѣна 1 р.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Цѣна 5 рублей.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.